

ПЕРЕЧЕКАНКА МЕДНОЙ МОНЕТЫ
(1796—1797)

(С портретом кн. П. А. Зубова
и 15 рисунками в тексте)

ПЕРЕЧЕКАНКА МЕДНОЙ МОНЕТЫ (1796—1797)

*Генерал-фельдцейхмейстер
князь Платон Александрович ЗУБОВ*
(С гравюры Валькера рисовал пером А. Кобышев
На дереве гравировал М. Рундальцов)

ИЗ ИСТОРИИ МОНЕТНОГО ДЕЛА В РОССИИ

В последние годы царствования Екатерины II, денежное обращение и состояние финансов империи пришли в такое состояние, что требовалось принятие решительных и скорейших мер не только к упорядочению тогдашнего положения и уплате внутренних, а отчасти и внешних долгов, но также и к обеспечению на будущее время финансовых средств государства.

Причина такого упадка, главным образом, заключалась в чрезмерном выпуске ассигнаций, вызвавшем падение курса, а с ним и дороговизну всех предметов.

Первоначально правительство думало изменить положение, применяя старые «испытанные» средства: были повышены оклады в сборах и податях; увеличены гильдейские, гербовые, таможенные и другие пошлины; возвышена цена соли; изданы правила, предписывающие бережливость и ограничение расходов частных лиц. Но подобные меры, могли лишь не намного повысить сумму государственных доходов.

Оставалось еще усилить выпуск монеты; но серебряной и золотой чеканить нельзя было более обычного ежегодного выпуска из-за недостатка в металле; выпуск же медной приносил лишь небольшой барыш, так как цена меди в это время почти равнялась номинальной стоимости металла в монете.

треблению многих неудобств, не приняты будут скорые и надежные меры».

Одну из главных причин сверхштатных расходов, князь Зубов видел в возвышении цен; еще более этого «обременяли нуждами государство, департамент и истинно частных людей, и тем самым еще более возвышая цены постановляемым в казну вещам, неисправные в сроки платежи казне, и расстраивающие доверие казначейств, доверие каждого департамента и самое доверие частных людей, ибо то достоверно, что главный источник, откуда народное обращение денег и частные люди почерпать могут, верные и главные в оборотах своих выгоды, есть казна; исправность платежа, временные во всем меры и постановления подают всякому охоту, хотя небольшой прибылью входить с ней в дело, и тогда получает она все ей надобное и для себя, и для поставщиков выгодным образом; но когда оные не в состоянии в положенные времена удовлетворять своим обязательствам исправным платежом денег: то, во-первых, известность такого состояния казны служит поводом возвышению часто непомерному цен нужным для нее вещам, к совершенному ее обременению, ибо кто пожелает поставлять за обыкновенные цены такие вещи, за которые платежа многие годы ожидать должно. Коль скоро же сумма, отделенная на уплату тех долгов, недостаточна на удовлетворение всех сполна, то неминуемо, с одной стороны, возрождаются происки, с другой — неотвратимые вредные пристрастия и предпочтения: посредством чего выигрывают много роскошные и проворные мошенники, а добрые и умеренные люди, или не зная, или пренебрегая обороты сии, видят расстройство достояния своего пресечением правильных и законных оборотов долговременным неплатежом им принадлежащих из казны денег; кроме того, таковое долговременное ожидание от казны платежей, не только разрушает доверие к ней, но часто, расстраивая людей, имеющих с нею обязательства, лишает и сих последних необходимого для торговых оборотов кредита, отчего не токмо они приходят в расстройку, но при упадке капиталов, в торговле обращающихся, и все общество несет чувствительное отягощение». Поэтому не только казначейство, но и каждый департамент, не могут существовать без «капитальной суммы», имея в ней необходимый и крайне полезный

запас, так как покупая тогда на наличные деньги, платят за каждую вещь действительную ее цену «и многие вкравшиеся злоупотребления от нужды в деньгах и от необходимости департаментам делать долги, тем одним надежнее пресечены быть могут». Частные же лица, имеющие с казной по поставкам и подрядам обязательства, «получая умеренные прибыли, были бы вне опасности от расстройки своих капиталов по причине долговременного неполучения из казны платежей, а тем самым денежные в государстве обращения и все общество облегчены были б».

Таким образом, прежде всего необходимо было Государственному казначейству очистить старые долги, свои и департаментов, завести у себя и в других местах достаточные капиталы для местных оборотов и главное — пополнить ежегодный недостаток остальных казначейств, доведя доходы до такой соразмерности с расходами, чтобы первые не только покрывали последние, но ежегодно составлялся бы остаточный капитал.

Достигнуть этого надлежало не только без налогов, но еще «к наивеличайшей для всего общества пользы».

По исчислению князя на это требовалось до 50 000 000 руб.

Сумму эту составляли:

Для очистки казначейств по будущий 1797 г.	36 000 000 руб.
В капитал для казначейств	6 000 000 »
В капитал Военному департаменту	8 000 000 »
в том числе: адмиралтейской, комиссариятской и провиантной частям	4 000 000 руб.
северным флотам	1 500 000 »
южным флотам	1 000 000 »
прочим частям	1 500 000 »

Всего 50 000 000 руб.

Чтобы «поставить государство в столь благом и спасительном состоянии, должно будет произвести в действо *операцию в медной монете*», — единственный по мнению Зубова способ, «которым без новых налогов и без отягощения, всем временным государственным нуждам удовлетворить и от старых долгов очистить возможно будет». Кроме того, приведя в соразмерность стоимость монеты с торговой ценой меди, само собой пресечется вредное для государства и для общества изъятие из обращения медной монеты и употребле-

ние ее на частные поделки, возвратится уже «давно казною утраченный доход от бития медной монеты; умножением медных денег восстановится соответствие или равновесие между внутренними монетами нашими, то есть между ассигнациями и медными деньгами, и тем доставит обществу способ во всем пространстве империи свободнее выменивать ассигнации».

В это время казна действительно уже не получала прибыли от передела медной монеты, а иногда имела еще потерю, так как цена меди в разные годы колебалась от 16 руб. 50 коп. до 19 руб. 50 коп. Следовательно, было бы выгоднее продавать медь не переделывая в монету, тем более что и издержки по переделу монеты, достигавшие четырех руб. с пуда, оставались бы в пользу казны. «И потому когда меди цена была в 6 руб. пуд и определено было для государственных нужд возвысить деление монет до 16 руб. из пуда, то ныне ни малейшего не стоит сомнения произвести подобную операцию и *выбивать 32 руб. из пуда, когда торговая цена сему металлу, возвышаясь до 19 руб., превосходит половину того количества*, которое из пуда переделывать и предполагается».

Переходя затем к определению всего количества медной монеты, находящейся в обращении, князь считает общую цифру ее в 50 000 000 руб. основываясь на том, что по сведениям государственных экспедиций о доходах и расходах со времени передела медной монеты всего выбито на монетных дворах 76 437 949 руб. 98 коп. Такого количества ее не может находиться в обращении, так как «разными случаями количество монеты сей убавилось во множестве», что подтверждало и то обстоятельство, что до тех пор, пока не перевозили в Петербург и в Москву всей выбиваемой в Екатеринбурге монеты, «недостаток не токмо был крайне чувствителен, но и тягостен обществу; ассигнации с трудностью разменять можно было с платежом промена от 5 до 10 коп. и еще более на рубль». Со времени же больших доставлений монеты в столицы, хотя обращение ассигнаций сделалось свободнее, но «в отдаленных от тех городов губерниях вышеупомянутое затруднение существует и до сих пор к тягости имеющих ассигнации, а особенно получающих оные в жалованье». Все это ясно доказывало, по мнению Зубова, не толь-

ко необходимость в медной монете, но и то, «что количество, почитаемое в обращении, действительно несравненно менее, так что вместо 76 миллионов выбитых и выпущенных конечно, не более 50 миллионов, оставалось в народе», так как и в казну никогда более 8 миллионов в один год не поступает; «прочее же количество разными случаями, как-то: водой, огнем и землей могло истребиться; нередкое разбитие судов, где всегда бывает некоторое, а на иных и знатное количество медной монеты, пожары и обыкновение крестьян зарывать в землю имеющиеся у них деньги, которые часто по разным приключениям с теми крестьянами бывающими остаются в недрах земли навсегда — без сомнения могли сделать великое уменьшение в медной монете»; притом же можно было полагать, что при возвышении цены на медь, могли найтись и такие «алчные корыстолюбцы, которые, небрежа строгими законами запрещения, отважились переливать монету в посуду» — факт действительно существовавший.

Эти 50 миллионов медной монеты предполагалось в четыре года вытребовать на монетные дворы:

В первый год представить монеты на	10 000 000 руб.
» второй год	» » 15 000 000 »
» третий год	» » 15 000 000 »
» четвертый год	» » 10 000 000 »
Всего	50 000 000 руб.

Возвращая новой монетой поступившие суммы в те места, из которых они приняты на монетные дворы, всю прибыль от перчеканки монеты обращать в распоряжение остаточных казначейств; прибыль эта составит тоже 50 миллионов руб., достаточных для полного удовлетворения всех предположений. Все же, что сверх 50 миллионов на монетные дворы может поступить, должно быть обращено в новую монету, а получаемая от того прибыль, тоже поступая в распоряжение остаточных казначейств, обращается на погашение издержек по перчеканке монеты и по развозу ее.

Приступая к выяснению плана производства самой операции и для принятия всех мер «лучшего течения оной», князь предполагал до опубликования манифеста о монетной реформе, устроить монетные отделения и перчеканку произвести в первый год.

В С.-Петербурге — на 4 000 000 руб.; для этого Ассигнационный банк из имеющихся у него налично сумм может отделить то, что поступит в течение года в доходы государственных по казенным палатам: Петербургской, Новгородской, Тверской, Олонецкой, Выборгской и Ревельской, и все то, что частными людьми приносимо будет.

В Москве — на 4 000 000 руб.; такая сумма в Московском банке налично; к этому Монетному двору высылать должны казенные палаты: Московская, Владимирская, Тульская, Калужская, Смоленская, Орловская и Курская.

В Полоцке — на 1 000 000 руб.; на Монетный двор присылают монету казенные палаты: Полоцкая, Рижская, Курляндская, Виленская, Слонимская, Минская и Псковская, и частью Могилевская.

В Нижнем Новгороде — на 2 000 000 руб.; монета высылается казенными палатами: Нижегородской, Костромской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Ярославской, Рязанской, Тамбовской, Казанской, Уфимской и Кавказской.

В Архангельске — на 1 000 000 руб.; из Архангельской, Вологодской и частью Вятской казенных палат.

И, наконец, *в Херсоне* — на 2 000 000 руб.; из Екатеринославской, Вознесенской, Таврической, Воронежской, Харьковской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Могилевской, Волынской, Подольской и Брацлавской.

Прежде, чем приступить к обнародованию манифеста и, одновременно с ним, к выпуску в обращение новой монеты, необходимо, чтобы все казенные палаты снабжены были особым капиталом в ассигнациях для уплаты за приносимые медные деньги, и чтобы монетные дворы не только были устроены, но и успели бы запастись в разных местах достаточной суммой в новой монете. По обнародованию же манифеста, все те, кто старую монету приносить и отдавать будет, должны в тот же день получать по желанию своему ассигнациями, или новой монетой, копейку за копейку.

Перебивая в один год на 14 000 000 руб. старой монетой, получится новой — 28 000 000 руб.; до января 1797 г., то есть времени опубликования манифеста и начала обращения новой и вымена старой медной монеты, необходимо будет в

запас перепечатать на каждом Монетном дворе половину годового количества.

Запас таким образом будет:

	В старой монете	Новой монете
В С.-Петербурге	2 000 000 руб.	получится 4 000 000 руб.
» Москве	2 000 000 »	» 4 000 000 »
» Нижнем Новгороде	1 000 000 »	» 2 000 000 »
» Херсоне	1 000 000 »	» 2 000 000 »
» Архангельске	500 000 »	» 1 000 000 »
» Полоцке	500 000 »	» 1 000 000 »
Итого	7 000 000 руб.	14 000 000 руб.

«Для наполнения сих сумм, в том месте, где они потребны, нижеследующими способами достигнуть можно тех преимуществ, что отделением означенных 6 миллионов руб. в медной монете, с одной стороны, те государственные места в оборотах или расходах своих не потерпят ни малейшей остановки, а с другой — и вымен ассигнаций и обращение в народе медной монеты временным изъятием сим чувствительно не будет, поелику сии 7 000 000 руб., составляемые большей частью из лежащих капиталов, в 8 месяцев обратятся в 14 000 000 руб., выпускаемы будут повсеместно на обмен старой монеты, отчего ни стеснения, ни остановки в обращении и в государственных расходах не последует».

Монетные дворы получить могут нужные им для операции капиталы в старой медной монете:

Петербургский	2 000 000 руб.	из банка
Московский	2 000 000 »	» »
Нижегородский	2 000 000 »	» сибирского каравана
Херсонский	400 000 »	» ассигнованных Черноморскому флоту
»600 000 »	» 12-ти приписных к этому Монетному двору казенных палат доставить в Херсон не более как по 50 000 руб. из доходов каждой, что не оставит ни расходов, ни затруднит обращения

Архангельский . . .	500 000	руб.	вдобавок к тем, которые в старой монете доставлены быть могут, брать из приписанных казенных палат
Полоцкий	500 000	»	если годового дохода медной монеты в приписных казенных палатах будет недостаточно, то дополнить из Петербургского банка

По перепечатании 7 миллионов в 14 миллионов руб., «все монетные дворы, быть достаточно снабжены сею новой монетой, должно будет разделить оную и по всем казенным палатам; достаточным признается 100 000 руб. для каждой, а всем 50 палатам 5 000 000 руб. Прочие 9 000 000 руб. частью оставаться могут на монетных дворах для оборотов их, а частью обратиться могут в банк или другие места в возврат тех сумм, которые ими в старой монете опущены были».

Для избежания лишних затруднений в развозе медных денег и для лучшего способа к вымену и удовлетворению тех, кто вместо медных денег будет требовать ассигнаций и, наконец, для усиления государственных доходов, когда «вся старая медная монета, вступающая в доходы государственных, обращается на монетные дворы, в замену сих сумм на нужные государственные расходы и для лучшего безостановочного течения и оборота сей операции, нужно будет сделать 12 миллионов государственными ассигнациями, которые и разассигновать к монетным департаментам: к каждому половину против годовой перебиваемой пропорции, то есть во все 7 миллионов, да в каждую казенную палату по 100 000 руб., а в 50 палат — 5 миллионов».

Когда, таким образом, казна снабжена будет новой монетой, и 1 января 1797 г. последует высочайший манифест о вымене старых медных денег, причем срок его положен 3-годеичный, то повсеместный вымен «будет и свободен и нечувствителен: всякий не в отдаленности от места пребывания своего и без ожидания удовлетворяем будет принадлежащим ему, принимая за медные деньги по желанию своему ассигнациями или новой медной монетой, что произведет притом то благое действие, что везде медной монеты доста-

точно будет, не будет излишним и предписать новыми строгими указами о переливке медной монеты в посуду и другие вещи, возложив сие на особенное бдение начальников губерний».

Прием старых медных денег и платеж за них новой монетой должен производиться на монетных дворах, во всех казенных палатах и во всех уездных казначействах. Для этого каждая казенная палата обязана будет из ассигнованного ей на вымен старых денег 200 000 руб. в ассигнациях и в новой медной монете, оставя нужную на расходы сумму, все остальное разделить по уездам; по мере же вымена старых денег отправлять их прямо на тот Монетный двор, к которому приписана казенная палата, получая взамен того с Монетного двора такую же сумму в новой монете. Приход и расход, ассигнованный казенным палатам капитала, записывать особо, показывая точный оборот его; то же соблюдать и в уездных казначействах.

Всю старую медную монету, поступающую в подать, отправив на монетные дворы, получая в возврат такое же количество в новой монете; а для того чтобы казенные палаты могли выполнить возложенные на них государственные расходы, а медные деньги скорее поступили бы в народное обращение, каждый Монетный двор обязан удовлетворять требования казенных палат и высылать в новой монете нужные им суммы, не ожидая, чтобы назначенные из тех казенных палат деньги действительно доставляемы и перепечатаны были, но довольствуясь тем, что выслаемая сумма будет возвращена на Монетный двор по поступлении сборов в казенную палату; для этого на монетных дворах вести особый счет высланным суммам или полученным из казенных палат.

Предполагая, что выполнение этих мер покроет две главнейшие «нужды государственные» — уплату внутренних долгов и образование запасных капиталов, князь находит источник и к пополнению недостающей остаточным казначействам ежегодной суммы в 8 000 000 руб. (из 16 000 000 руб., необходимых на покрытие сверхштатных расходов) — в возможности увеличения государственных доходов.

Достигнуть увеличения можно:

От ревизии	до 3 000 000 руб.
» нового тарифа	до 1 500 000 »
» ежегодного выпуска новой медной монеты	1 500 000 »
» винной продажи при возобновлении окупных контрактов	2 000 000 »
Всего	8 000 000 руб.

Уравняв таким образом доходы с неперменными и обыкновенными расходами и заведя особые капиталы:

а) на уплату в банк для погашения ассигнаций — в числе ежегодных расходов остаточных казначейств (16 миллионов руб.) положено к возврату в Ассигнационный банк $2\frac{1}{2}$ миллиона руб., что с 2 миллионами ежегодно отсылаемыми заемным банком к сожжению, составят $4\frac{1}{2}$ миллиона руб. ассигнаций ежегодно сжигаемых;

б) на уплату процентов и долгов внешних — на что отделен четвертый рубль винного дохода;

в) на очистку внутренних долгов и накопившихся год от году недоимок — на это определяется 36 миллионов руб.

Если при этом, как в казначействе, так и в других главных департаментах, будут находиться еще запасные капиталы, то можно будет, «при строгом наблюдении пользы государственных, ответственность, что сия затрудненная часть, была восстановлена и выше изъясненным образом устроена, впредь в наилучшем порядке содержима и в наицветущее состояние приведена быть может; тем паче, что капитальные суммы, подавая способы всем департаментам производить исправные платежи, отчего, понижая на все цены и отсекая все злоупотребления, от долгов и нужды вкоренившиеся, тем самым при значительном сохранении сумм государственных все расходы знатно уменьшиться могут. Таковые остатки служа подкреплением доходам государственным, облегчать будут обороты казначейств; от нескольких же мирных лет к военному времени и на чрезвычайные случаи некоторые запасы составиться могут».

В запасный капитал предполагалось отчислить 14 милли-

онов, по окончании операции, и «когда государственные нужды действительно удовлетворены будут». Департаментом разрешалось обращать запасные капиталы на усиление своих оборотов и употреблять их до получения ассигнованных им на расходы сумм; по получении же последних, запасный капитал должен быть пополнен, и с началом года каждый департамент обязан о состоянии его доносить Ее Величеству.

Далее, в своем докладе кн. Зубов переходит к вопросу о количестве денег, находящихся в обращении, и соотношений различных видов их между собой.

По мнению князя, ввиду распространения пределов империи, увеличению внешней и внутренней торговли, городов, населения, по количеству доходов и, главным образом, по бесчисленным «произведениям земледелия, скотоводства и разных рукоделий, начинающих сильно возникать в России — количество денег в обращении ничуть несоразмерно ни одному из отношений выше сего изъясненных».

Поэтому все те способы, которыми казна может пополняться суммами, послужат не только «к совершению тех пользой знаменитых памятников, которые позднему потомству будут свидетельством величия века Екатерины, и которые утвердят империю в безопасности и в неприкосновенности ее пределов, но и других, кои россиянам и потомству их доставят жизнь спокойную и избыточную, распространяя взаимные пособия и обогащая на все пространство России, но и обращением в народ денег, ободря деятельность прибытками, пресекутся недоимки и дадутся способы исправных платежей доходов; ободрится земледелие, скотоводство и все промыслы и рукоделия, так что всякое состояние людей и всякое бытие, обращаясь к трудам и деятельности и выступая из праздности и нерадения, стремясь к пользам своим, тем самым обратится к пользам государственным и общественным».

Количество денег, находившихся в обращении не превышало в это время 355 миллионов, считая в том числе:

в золотой и серебряной монете до	149 миллионов
» медной76 »
» ассигнациях	150 »
Всего	355 миллионов

«Из числа суммы сей сколько выбыло разными случаями? Сколько изъято из обращения скупостью алчных и презрительных копителей денег?» Но и помимо этого, если и всю сумму 355 миллионов разложить по числу душ мужского пола империи (достигавшее 20 миллионов человек) то на каждую придется по 17 руб. 75 коп. «Какая же соразмерность с одной стороны, с возможностями самого простого работника, из коих последний без всякого ремесла в год вырабатывает не менее 50 руб., с другой — с теми обязанностями, которые выполнить он должен в отношении налогов государственных и помещичьих; вся Россия знает, что та же душа, какой теперь причитается 17 руб. 75 коп. из всех денежных сумм в народном обращении, платит оброком помещику кроме подушных, рекрутских и других поборов весьма малым менее 15 руб. с тягла, другим по 20 руб., а некоторым 25 руб. и 30 руб.; труды же тех, кои обращаются к хлебопашеству, к заводам и к фабрикам производят и 50 руб. с тягла.

Какая великая разность в нужде денег всем состояниям и в избыточности городских промыслов и сельских произведений. Все стали несравненно богаче, довольнее, роскошнее; всякий живет лучше, проживает больше, строят, заводят много, все несравненно умножили доходы свои, но вместе с тем, все, не исключая богатейших и скаредных — сии последние одни по противным причинам, а прочие все справедливо — жалуются на недостаток в деньгах; у всех всего много — у всех денег нет! Вот изображение России! Вот причина законопротивных монополий, иногда существующих, вот причина дешевых покупок теми, кои вперед выдают деньги и дорогих другими, которые и при большом богатстве, не имея наличных денег, покупают в долг! Вот источник бесчисленных выгод иностранных купцов и притеснения ими здешних и иногородних, и присвоения в пользу первых, богатой внутренней торговли нашей! Затруднения в обращении денег дают капиталистам сугубые возможности удручать людей посредственного состояния — вот причина долгов, людей самых воздержанных и платежа даже ими очень высоких процентов. Сие есть побуждение к лихве, несмотря на знатные капиталы, обращенные в учрежденные для того банки; от недостатка сего в обращении наличных денег стесняется тор-

говля, промыслы, рукоделия, хлебопашество, скотоводство и каждая вещь труднее и позже достигает совершенства своего во многих местах; сие есть причиной недоимок и отягощения народного; из сего видеть можно, что требует Россия, и что более нужно ей в цветущем ее состоянии — когда пределы ее расширяются, города и населения размножаются и произведение всякого рода и избытки возрастают — *умножение ли наличных денег в народном обращении или убавление оных?»*

Но помимо увеличения количества находящихся в обращении денег, необходима еще соразмерность между различными видами их, так как для внутренних оборотов было бы большим затруднением при незначительном количестве медной монеты, иметь в обращении массу ассигнаций точно так же и недостатков золотой и серебряной монеты, возвышая промен такой монеты, понижает как курс, так и выгоды, приобретаемые от иностранной торговли.

«Нужду в соразмерности сей, и те следствия, кои неминуемы при расстройстве сего равновесия в различных монетах, доказать можно примерами, тем паче, что в наши времена у нас и в глазах наших сие было весьма ощутительно; одно изображение бывшего обращения денег до открытия новых банков и выпуска новых ассигнаций, и таковое же после распоряжений сих, сличенное вместе выведет самым простым сравнением и окажет явно причины и все те следствия, кои и до сих пор от расстройства сего продолжают».

До 1786 г. в обращении находилось:

Золота и серебра	на . . .	131 100 000 руб.
Медной монеты	» . . .	62 000 000 »
Ассигнаций	» . . .	50 000 000 »

После же этого года в обращении было:

Золота и серебра	» . . .	149 000 000 »
Медной монеты	» . . .	76 000 000 »
Ассигнаций	. . .	150 000 000 »

До тех пор, пока количество ассигнаций не превысило количества медной монеты, ассигнации имели преимущество перед медными деньгами, и лаж на ассигнации не превышал при пересылке $2\frac{1}{2}\%$ медной монетой.

Так как при пересылке ассигнации были крайне удобны,

то лаж этот «с меди на ассигнации был и справедлив и выгоден, тем паче, что обыкновенно переводят и пересылают суммы капиталисты и люди богатые, которые рассчитывая выгоды свои и выигрывая в сохранении издержек и во времени от перевозов, платили непринужденно лаж для них выгодный, и лаж сей обращался с богатых в пользу народную и в выгоде малокапитальных и многих, поелику народу и малокапитальным, а особливо живущим малым жалованьем или ежедневным трудом от рук своих и промыслов, гораздо нужнее для ежедневных малых расходов своих медная монета, чем ассигнация».

Когда же количество бумажных денег превысило вдвое, или даже втрое количество медных денег, когда в народное обращение ассигнации было выпущено сперва на 100 000 000 руб., потом на 150 000 000 руб., медной же монеты первоначально оставалось не только прежнее количество, но и обращение ее убавилось от прекращения в течение нескольких лет сряду привозов сибирских караванов, и кроме того, цена на медь возвысилась — то «не одни медные подельщики начали скупать на ассигнацию медную монету и, обращая оную в дело в противность законов, но и капиталисты и обращающие большие в государстве суммы, быв для пересылок преизбыточно снабжены бумажными деньгами, стали в руках своих удерживать медную монету: одни потому, что, видя затруднительный вымен, сберегали ее для будущих нужд своих, другие, предпочитая медные деньги бумажным по степени доверия народного, поелику тогда все мелкие продавцы, получив ассигнацию, не могли никак разменять ее, имея же крайнюю нужду в мелких деньгах на ежедневное пропитание, принуждены были отдавать их с потерей пять, шесть и до девяти копеек, а, наконец, третьи, видя упадок ассигнаций и недостаток в медных деньгах, спешили скупить медную монету и ажиотировать на вымен ассигнаций с высоким променом, что и послужило к вящему уничтожению бумажной монеты нашей, к сущему ростовщичами отягощению народному, к потрясению самого государственного доверия и к расстройству всех польз. Цена съестных припасов, основание, по коему размеряются цены всех прочих вещей первых нужд, должна, была крайне возвыситься, ибо как поселянину не возвышать цены на произведение

трудов своих? — когда платят ему такой монетой, из коей он по недостатку медной в обращении не может сделать никакого употребления, должен будучи для прокормления своего и лошадей своих, быв в городе, покупать на медные деньги, коих он иначе достать не мог, как с потерей десяти на сто; сия необходимость побуждала их возвышать цены продуктов своих по мере коих и все прочие цены возрастали».

Чтобы устранить это, хотя бы в столицах, в 1791 г. «со знатными казне издержками» доставлена была из Перми вся выбиваемая монета и сдана банкам, имевшим, таким образом, возможность удовлетворить народным нуждам, чем несколько поддержан был курс ассигнаций, но только в столицах; «во всем же пространстве империи недостаток медной монеты год от года становится чувствительнее и вместе повсюду распространяются все выше сего исчисленные неудобства, проистекающие от неравного количества бумажной и медной монеты».

Восстановить все это, возратить «доверие и пользу государственную» возможно лишь предлагаемой мерой, «ибо доколе не будет в обращении медных денег более ста миллионов рублей, до тех пор доверие бумажных денег совершенно и повсюду восстановлено не будет».

Спасительные действия «операции» должны ощутиться с первого же года; по истечении же 6 лет, когда «с одной стороны — перепечатание медных денег будет окончено и выбиваемые на сибирских заводах по три миллиона в год в народ обращены будут, что вместе с ныне имеющейся составит до 120 миллионов руб. медной монеты в обращении — «с другой стороны в течение тех же 6 лет, да двух предшествовавших, ежегодным сожжением в $4\frac{1}{2}$ миллионов ассигнаций убавится число оных в обращении до тех же 120 миллионов — тогда сия часть, быв в соразмерности по мере вновь выбиваемой монеты, можно будет без малейшего неудобства вновь столько делать ассигнаций, сколько медных денег в капитале оставаться будет. Далее сих 6 лет, сжигаемые $4\frac{1}{2}$ миллиона с истребленными прежде сего оставаться могут в виде экстраординарных пособий на нужные случаи в чрезвычайных государственных обязательствах.

Постановив себе непрременным правилом и в случае войны бумажек не делать более, как сколько иметь в народ-

ном обращении медных денег, *коих ассигнации суть изобретение*, через десять лет от сожжения бумажных денег и от приумножения медной монеты, такой запас до 50 миллионов руб. простираться может — сумма достаточная на сильное производство и славное окончание самой трудной войны; тогда выкуп в народное обращение ассигнаций сверх ста миллионов руб. не токмо тягостен не будет по причине количества медной монеты и свободного течения, и вымена бумажных денег, но тем самым и противно не будет с разумом обещанного в манифесте, поелику те ассигнации, выпускаемые по случаю войны, обращаться будут в новоприобретенных после того манифеста губерниях и в тех областях, в кои распространением победоносного оружия нашего вводима будет власть российская».

Перечеканка медной монеты в 32 руб. из пуда, не только не понизит курса, но влиянием на свободное обращение и вымен ассигнаций в империи «и восстановлением равновесия и соразмерности меж медной монетой и бумажками, и возвращением сим последним и государственного доверия споспешествовать может возвышению оногo.

Перевес торговли в пользу нашу и отделение иностранных от внутренних расчетов наших будет главная причина возвышению курса; по внутреннему достоинству медной монеты курс никогда располагаться не мог, ибо медной монеты от нас никогда ни англичанами, ни голландцами, ни шведами, ни датчанами вывозимо не было, до и при государе Петре Великом, когда торговая цена меди была в 6 руб. пуд, а монеты выбивали 40 руб. из пуда, курс ниже 50 штиверов не был.

Умножение медной монеты в обращении, избытком своим доверие ассигнациям в народе и по деревням восстанавливать удобно.

Количество медных денег в обращении не унизит курса, что примером доказать можно: последний выпуск ассигнаций в 30 миллионов умножил количество в обращении, а курс не унизился, а поднялся, по мере приобретенных выгод от перевеса в торговле».

Если бы в обращении было до 600 миллионов руб. в разных монетах, то и такое количество было бы невелико, так как, например, «Франция в благополучные времена правле-

ния монархов своих, быв менее малолюднее и скуднее произведениями, в обращении своем денег имела более».

Наилучшее соотношение различных сортов денег в этом случае было бы:

Ассигнаций	на 150 000 000 руб.
Для свободного вымена и обращения их в народе	
медной монеты	» 150 000 000 »
Золота и серебра	» 300 000 000 »
Всего	600 000 000 руб.

Когда в России будет 150 млн. медной монеты, тогда 150 млн. ассигнаций «не токмо тягостны, но, не теряя ничего против меди и умножая число наличных денег в обращении, полезны будут приведением в некоторую соразмерность наличности с избытками в натуре и доставлением способов удобнейших пересылок знатных сумм в пространнейшей империи в свете».

Для лучшего соотношения меди и ассигнаций с монетами золотой и серебряной, необходимо: усилить выпуск товаров за границу, для сбора пошлины золотом и серебром; отсрочить уплату долгов и обязательств; организовать новые займы для уплаты процентов и старых долгов, и иметь за границей капитал для скупа наших облигаций по уменьшенной до 20 процентов цене. «Все сии способы споспешествовать могут видам умножения в России золотой и серебряной монеты в обращении и для государства, и для казначейств крайне полезны быть могут».

Выпуск новой монеты не может вызвать возвышение цены на различные предметы. «Настоящая дороговизна существует не от того, что или монета не довольно имеет в себе внутренней цены, или вещи сделались совершеннейшими, но из-за недостатка в медной монете для повсеместного вымена бумажных денег, которую, если умножить до соразмерного количества, а при том, как выше объяснено, привести в состояние все департаменты производить исправные платежи, то не токмо не последует в ценах на вещи возвышения, но паче с вероятностью надеяться можно, что оные придут в понижение».

Равным образом, нет ни малейшей причины ожидать,

«чтобы при производстве в действие новой в медной монете операции, мог быть ввоз оной из-за границы. Где есть ассигнации в обращении, там преступники другой фальшивой не делают монеты. А к тому, полагая, во-первых, что делание медной монеты малыми суммами быть не может, поелику сие для делателей выгодно не будет; для битья сей монеты в большом количестве потребны машины водой действующие, построение которых стоить будет издержек, требующих знатного капитала, на что потребно или пособие от правительства, или усилия каковой-либо компании торгующей; во-вторых, но если бы, невзирая на сии немаловажные затруднения, начали за границей медную монету делать, то при ввозе оной внутрь империи предстанут другие трудности, которых уже привозитель не токмо не в силах будет преодолеть, но и учинится жертвой оных; ибо провоз малыми суммами не был опасен по невыгодности для производителя, буде сверх всякого чаяния отважится он отправить сюда некоторую знатную сумму, как, например, до ста тысяч руб., для поднятия которых потребно до двухсот подвод или целый корабль, то как можно укрыто подобные караваны от поставленной правительством для истребления на границе потаенных провозов, стражи, а в таком случае провозитель подвергается по законам не токмо лишению всего своего товара, но и жестокому наказанию; в вящее доказательство невозможности потаенного в России провозу медной монеты привести тот пример, что, когда медная монета делаема была в 40 руб. из пуда и когда торговая цена меди три раза дешевле была нынешней, то и в тогдашнее время подвозу оной из чужих мест не оказалось; ибо при вымене оной из народного обращения нашлось, что сей монеты менее в казну вступило, чем в народ было выпущено.

А по всем вышеописанным причинам и уважениям признается крайне полезным, как для государства, так и для всего общества, произвести предположенную в медной монете операцию без малейшего упущения времени.

В заключение же для яснейшего обозрения, каким образом, долженствует операция в медной монете произведена быть в действие, сколько потребно для преобращения всей, полагаемой в хождении народном, старой монеты в новое до-

стоинство монетных отделений, какие для оных надобны припасы и сколько каких при них, и при Экспедиции, долженствующей управлять производством сего дела, быть чиновникам и служителям, прилагается при сем подробное *начертание* со штатами Экспедиции и монетных отделений, которые с окончанием перепечатания старой монеты и сами получают окончание. Инструменты и разные вещи могут быть тогда перевезены на главные монетные дворы, и служители и чины частью в штат тех же дворов помещены, а прочие к другим должностям распределены быть имеют. Между тем, на существующих уже монетных дворах надлежит сделать немедленное распоряжение такое, чтобы перепечатывание сделанной уже старой монеты в новое достоинство отнюдь не могло остановить передела оной из меди по новому положению, так чтобы в одно время и старая монета была переделываема в новое достоинство и следующая к переделу в монету медь.

Немало уважения заслуживает и то, чтобы нового достоинства монета имела сколько возможно лучший вид; для чего и следует избрать и лучшие рисунки, которые бы простотой и чистой отделкой могли быть наилучшими.

Желательно, чтобы новая монета как можно чаще выбиваема была, дабы в народе предпочитали ее старой, к чему, сверх того, и легкость ее много поспешествовать будет, облегчением в перевозах и в ношении людьми среднего и низкого состояния, которых число всегда больше, к установлению должного к оной доверия.

К спешествованию битья наилучшим образом медной монеты нового достоинства, надобно на всех монетных дворах наиприлежнейше обозреть машины, действием которых монета выбивается, и буде востребует что-либо к исправлению в оных починкой или переделкой вновь по наилучшему изобретению, то оно непременно должно стараться достигнуть¹.

Приложение к докладу «*Начертание*» заключало в себе подробный план производства самой перечековки и штаты

¹ Доклад кн. Зубова //Арх. Гос. совета. Дело Особого ком. о медн. монете. 1796 г. Кн. 25.

учреждаемых экспедиций и новых монетных дворов: в Нижнем Новгороде, Архангельске, Херсоне и Полоцке¹.

Начертание, предполагало перепечатать медную монету в новое достоинство следующим порядком:

«1) Нынешнего достоинства монеты предполагается в год перепечатать в новую:

В С.-Петербурге	4 000 000 руб.
» Москве	4 000 000 »
» Полоцке	1 000 000 »
» Нижнем Новгороде	2 000 000 »
» Архангельске	1 000 000 »
» Херсоне	2 000 000 »
Всего	14 000 000 руб.

А по перепечатке выйдет 28 000 000 руб.

2) Располагая работу перепечатывания таким образом, чтобы в течение всего года дать монетчикам на роздых: на Сырной неделе — 4, на первой неделе Великого Поста — 4, на Страстной неделе — 4, на Светлой неделе — 4, для Троицына дня — 4, для Петрова дня — 4, для Успения — 4, для Покрова — 4, для Введения — 4, для Рождества Христова — 6, а всего — 42 дня, за исключением сих дней останутся рабочих 324 суток.

3) В сии 324 суток работа на две смены, в день и ночь перепечатается пятикопеечной монеты в новое достоинство на одном стане, полагая в сутки по 700 руб., всего 226 800 руб., а посему и потребуются для перепечатки вышесказанной монеты установить печатных станков:

В С.-Петербурге для пятикопеечной и грошевой — 15, для копеечной и денежной — 3, да для полушечной — 2, а всего	20 станков
В Москве для пятикопеечной и грошевой — 15, для копеечной и денежной — 3, да для полушечной — 2, а всего	20 »
В Полоцке и Архангельске для пятикопеечной и грошевой по 4, да для мелкой монеты по 1-му, а всего	10 »

¹ Арх. Гос. совета. Дело Особого ком. о медн. монете 1796 г. Кн. 25; Вел. кн. Георгий Михайлович. Рус. монеты царствования Екатерины II Т. 1.

В Нижнем Новгороде и в Херсоне для пятикопеечной и грошевой по 8, для копеечной и денежной по 1-му и для полушечной по 1-му, а всего 20 станков
Сверх того, должно быть на каждом Монетном дворе для переводу чеканов по 1-му стану. 6 »
А всего потребно будет печатных станков для пятикопеечной и грошевой — 54, для копеек и денежек — 10, для полушек — 6, да переводных — 6, а вообще 76 »

Для пятикопеечной и грошевой монеты одинаковые станы полагаются для того, чтобы с грушами на воротях перепечатывать можно пятикопеечники, а сняв груши с воротяг убавится сила размаха и тогда перепечатывать можно на тех же станах грошевики, а ежели случится, что все сорта монет перепечатывать потребуются по скоплению в одно время, тогда распорядить должно так, чтобы, не занимая пятикопеечных станков, перепечатывать грошевики на одних станах с копейками, а денежки на одних станах с полушками.

4) Ныне ходячей медной монеты полагается к вымену 50 000 000 руб. на перепечатание оной в новое достоинство вышепрописанным числом станков, предполагая, что не всегда будет поступать она на полное действие машин, так что иногда, при большом вступлении ее на монетные дворы, все станы могут быть перепечаткой упразднены, а иногда, по невступлению старой монеты, те же станы могут оставаться без дела, потребно будет до четырех лет.

5) В число потребных для перепечатки монеты станков в С.-Петербурге имеется для пятикопеечников и грошей 3 стана, которые исправя употребить можно; а затем недостающие 12 отлить должно будет из чугуна в Петрозаводске, а воротяги железные и приборы сделать в Сестребеке, для мелкой же монеты пять станков исправить можно из наличных в Петербурге, а для переводу чеканов стан отлить должно в Петербурге из меди, воротягу ж и прибор сделать в Сестребеке. В Москве для перепечатки медной монеты исправить можно из тамошних; в Полоцке и Архангельске отлить из чугуна для пятикопеечной монеты станков печатных 8, да переводных 2 на петровских, а к ним воротяги железные сле-

лать на сестрорецких заводах, для мелкой же монеты 2 стана отправить из С.-Петербурга. В Херсон перевезть те станы, которые находились в Таврической области, на Феодосийском монетном дворе, ныне хранящиеся в Бериславле, коих для перепечатания мелкой монеты достаточно будет, но для крупной имеется там два токмо стана, к которым должно из Москвы послать шесть, а переводной стан есть в Бериславле. В Нижнем Новгороде сделать для пятикопеечников и грошей 8 станов на пермских заводах, а для копеечной и денежной 1 и для полусшек 1, да для переводу чеканов 1 отправить из Москвы; во сколько же обойдется поправление станов, имеющих налицо и сделание недостающих вновь представить подробное исчисление.

б) Равным образом представить сведение о строениях, кои бы в местах устройства монетных отделений можно было под оные отвести, присовокупив к тому исчисление, что потребно на исправление оных.

7) Какому числу чиновников и служителей быть при каждом новоучрежденном монетном отделении прилагаются при сем штаты. Для наполнения оных можно определить частью из состоящих в ведомстве С.-Петербургского и Московского монетных департаментов; а если будет оных недостаточно, в таком случае приказных чинов и служителей принять из желающих, или требовать от Герольдии; в счетчики определить из гарнизонных батальонов унтер-офицеров доброго поведения, а в сторожа — из солдат тех же батальонов; слесарей же, резчиков и кузнецов, коих по сведениям здешнего Монетного департамента едва ли во все места уделить можно, в таком случае истребовать надобное число оных из тульских казенных заводов, или нанять вольных с заплакою, положенного по штату жалованья, с тем что если на сей оклад не можно будет оного мастерства людей отыскать, то делать по договору прибавку из прибыльной от перепечатки медной монеты суммы. Равномерно буде на здешнем, или на Московском монетных дворах не найдется достаточно чиновников, служителей и монетчиков для рассылки оных по разным местам, то и сих истребовать следует из других монетных дворов, или с пермских заводов, о чем Экспедиция должна списаться с оными местами и принять меры новоучреждаемые монетные отделения помянутыми людьми снабдить, на

Московском же монетном дворе употребятся к перепечатке те чины и служители, которые там по штату состоят.

8) Дабы сие дело успешное и единообразное имело течение, признается нужным учредить в С.-Петербурге особую для перепечатания медной монеты Экспедицию и, как здешний, так и прочие монетные дворы, для сей перепечатки учреждаемые, подчинить сей Экспедиции, от которой получать имеют все нужные для них предписания и распоряжения и каждое монетное отделение по всем делам и отчетам по части сей имеет относиться в сию Экспедицию, частью же по наместничествам состоящие монетные отделения, кроме С.-Петербурга, подчинить начальникам губерний, кои обязаны в сем деле чинить всевозможное пособие. Сия Экспедиция будет вести счет: 1) старой монеты, сколько оной для перепечатки в которое отделение назначено; 2) новой монеты, должествующей быть по перепечатке старой; 3) сколько когда в монетное отделение вступать будет к вымену старой монеты; 4) сколько вместо оной выдано будет новой.

Получая таковые сведения еженедельно, Экспедиция обязана каждый месяц сочинять из того генеральную для поднесения Ее Императорскому Величеству ведомость. Каким же образом сей Экспедиции дела свои производить, чинить прием нынешней медной монеты, делать отпуски перепечатанного и распоряжаться перепечатанием, сочинить инструкцию, а каким чинам и служителям быть при помянутой Экспедиции приобщается при сем штат.

9) Для содержания караулов при монетных дворах требовать воинских команд от тех начальств, в ведомстве которых состоять будут оные дворы, размеряя число людей при одном обер-офицере так, чтобы везде, где нужно будет, определены были нужные посты и на время пребывания сих команд при монетных дворах состоять им в подчиненности управляющих оными.

10) На канцелярские расходы по монетным дворам и по Экспедиции в С.-Петербурге, на жалованье присутствующим чиновникам и служителям, на наем резчиков, слесарей и кузнецов и на задельные монетчикам деньги употреблять сумму на счет прибыли, происходящей от переобращения нынешней монеты в новое достоинство, которых причитаются:

На Экспедицию с монетными дворами 19 014 руб. — коп.
 На поправление машин и прочего. 3000 » — »
 На задельную плату монетчикам,
 за перепечатку с пуда по $43\frac{3}{4}$ коп. 382 812 » 50 »
 А всего. 404 826 руб. 50 коп.

Сию сумму ежегодно отчислять на каждую треть вперед.

Штаты Экспедиции и монетных дворов были составлены следующие:

А. ШТАТ

*Главной экспедиции в С.-Петербурге
 с Монетным двором для перепечатания
 медной монеты в новое достоинство*

	Число людей	Полагается в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
Управляющий		1200	1200
Советник		600	600
Секретарь		450	450
Камерир		300	300
Канцелярист		200	200
Подканцеляристов	2	150	300
Копиистов	4	120	480
Сторожей	4	13	72
Счетчиков	3	40	320
Минцмейстер, он же исправляет должность казначея	1	400	400
Пробирных учеников	2	60	120
Резчиков старших	1	220	220
Резчиков младших	4	110	440
Слесарей	3	100	300
Кузнецов	4	60	240
Монетчиков	16	Оные получать будут задельную плату	
На канцелярские расходы	—	—	200
Итого	84	—	5842
А сверх оной суммы полагается на случай поправления повредившихся монетных машин			500

	Число людей	Полагается в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
На задельную плату монетчикам, за перепечатку 4 миллионов руб. по $43\frac{3}{4}$ коп. с пуда			109 375
Всего	—	—	115717

Б. ШТАТ

*монетных дворов, учрежденных в Полоцке
 и в Архангельске для перепечатания медной монеты
 в новое достоинство*

	Число людей	Полагается в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
Управляющий	1	600	600
Второй член	1	450	450
Камерир в своей и в секретарской должности	1	300	300
Канцелярист	1	150	150
Копиистов	3	100	300
За бухгалтера канцелярист	1	150	150
Счетчиков	6	40	240
Минцмейстер, он же исправляет должность казначея	1	300	300
Резчиков старших	1	200	200
Резчиков младших	2	60	120
Монетчиков	16	Получать будут задельную плату	
Пробирный ученик	1	30	30
Сторожей	3	18	54
Слесарей	2	60	120
Кузнецов	3	30	90
На канцелярские расходы	—	—	50
Итого	43	—	3154
Сверх сего полагается на случай поправления повредившихся монетных машин			500

	Число людей	Полагается в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
На задельную плату монетчикам, за перепечатку одного миллиона руб. по $43\frac{3}{4}$ коп. с пуда			27 343 $\frac{3}{4}$
Всего на один Полоцкий	—	—	30 997 $\frac{3}{4}$
На Архангельский монетный двор	—	—	30 997 $\frac{3}{4}$
А на оба двора	—	—	61 995 $\frac{1}{2}$

В. ШТАТ
монетных дворов, учрежденных в Херсоне и Нижнем Новгороде для перепечатания медной монеты в новое достоинство

	Число людей	Полагается в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
Управляющий	1	600	600
Второй член	1	450	450
Камерир в своей и в секретарской должности	1	300	300
Канцелярист	1	150	150
Копиистов	3	100	300
За бухгалтера канцелярист	1	150	150
Счетчиков	8	40	320
Минцмейстер, он же исправляет должность казначея	1	300	300
Резчиков старших	1	200	200
Резчиков младших	3	60	180
Монетчиков	25	Оные получать будут задельную плату	
Пробирных учеников	2	30	60
Сторожей	4	18	72
Кузнецов	4	30	120
Слесарей	3	60	180
На канцелярские расходы	—	—	50
Итого	—	—	3432

	Число людей	Полагается в год жалованья	
		Одному	Всем
		Рубли	
Сверх оной суммы полагается на случай поправления повредившихся монетных машин			500
На задельную плату монетчикам, за перепечатку 2 миллионов руб. по $43\frac{3}{4}$ коп. с пуда			54 687 $\frac{1}{2}$
Всего на один Херсонский	—	—	58 619 $\frac{1}{2}$
На Нижегородский монетный двор	—	—	58 619 $\frac{1}{2}$
А на оба двора	—	—	117 239

Екатерина нашла план князя Зубова основанным «на истинных и прочных правилах» и не только утвердила его, но этот «труд генерала-фельдцейхмейстера, соединенный с усердием его к службе и искусством в делах», принят был с особенным удовольствием.

Для успешнейшего выполнения его, императрица пожелала учредить под личным своим ведением Особый комитет, и 8 мая последовал именной указ, учреждавший *Особый комитет при высочайшем дворе*, в составе которого назначены: действительные тайные советники — графы Безбородко и Самойлов, генерал-фельдцейхмейстер князь Зубов, тайные советники Николай Румянцев и Мятлев, и генерал-майор Попов. Комитету повелено было немедленно приступить к «деятельнейшему изготовлению и действительному выполнению изображенных» в плане Зубова соображений и, составив надлежащие проекты, представить их на утверждение, «соображая все части государственные к лучшей пользе важного сего дела; поступая же постепенно и руководствуясь утвержденными от нас правилами, стараться достигнуть предполагаемых предметов, не токмо пресечением каких бы то ни было злоупотреблений, но паче предупреждением оных, к чему, если потребны будут какие-либо разрешения, меры и способы, то благовременно представлять лучшему уважению нашему. Между тем, доколе вся сия операция к окончанию

придет, помянутый Комитет, состоя под собственным нашим ведением, будет управлять независимо Главной экспедицией, учреждаемой в С.-Петербурге с Монетным двором для перепечатания медной монеты в новое достоинство, а сей Экспедиции прочие монетные дворы подчинены быть должны».

Для «удобнейшего и вернейшего исчисления всех внутренних долгов» при Комитете учреждены¹: Счетная экспедиция из трех членов: первых членов коллегий Военной и Адмиралтейской и Экспедиции о государственных доходах; для письменных дел, в помощь им, надлежало назначить, по усмотрению генерал-прокурора графа Самойлова, нужное число лиц из тех же учреждений и канцелярий², правителем которой назначен статский советник Петр Ермолов; в помощь ему предписано было (графу Самойлову) дать достаточное число лиц из учреждений, подведомственных генерал-прокурору. На расходы Комитета и содержание чинов канцелярии, казначейства должны были отпускать ежегодно — сверх получаемого ими по месту служения — по 10 тысяч руб. Размер жалованья чинам канцелярии определялся «по трудам и способностям их».

Комитет тотчас по своем образовании приступил к выполнению возложенного на него дела и уже 19 мая представил императрице выработанную им инструкцию Главной экспедиции, учрежденной в С.-Петербурге, вместе с Монетным двором для перечеканки, и рисунки новой монеты. Инструкция составлена была согласно плана князя Зубова, а рисунки монет представляли: большой вензель императрицы, окруженный точками, по числу копеек в монете — на лицевой стороне и цену и год — на оборотной.

Все это получило в тот же день высочайшее утверждение.

Тогда же назначен был начальником Главной экспедиции, статский советник и первый член Петербургского монетного департамента — Шнезе, а советником в Экспеди-

¹ Имен. указ Сенату 11 мая 1796 г. //Арх. Гос. совета. Дело Особого ком. Кн. 25.

² Высочайший указ генерал-прокурору 11 мая 1796 г. //Там же.

цию — находившийся в то время в Петербурге управляющий гороблагодатскими горными заводами, обер-гиттенфервальтер Федор Шлаттер. Лицам этим поручено было «со всевозможной поспешностью приступить к открытию Экспедиции и к исполнению всего ей в должность предписанного»¹.

Согласно инструкции, Главная экспедиция должна была представить Комитету список лиц, назначаемых на монетные дворы и исчисление необходимой на отправление их суммы. Ей же поручено было и заготовление штемпелей по утвержденным рисункам. Слепки со штемпелей и были представлены 31 мая², а 2 июня получили высочайшее утверждение.

Во избежание затруднений могущих встретиться при одновременных перебивке старой монеты и чеканке новой, тех же ценностей, Комитет постановил: новую монету, выбивавшуюся в то время на Екатеринбургском, Аннинском и Бернаульском дворах, выпускать лишь пятикопеечную и полущечную (сорта, которые не могли получиться при перебивке старой монеты).

Главной экспедиции поручено изготовить для всех монетных дворов штемпеля, маточники и пробные монеты, которые и разослать «как возможно скорее»³.

Первыми были отосланы штемпеля на Екатеринбургский, Аннинский дворы, для пятикопеечной и полущечной монеты и Пермской казенной палате предписано наблюдать, чтобы немедленно было начато «тиснение из меди в новое достоинство пятикопеечников и полущек, и когда начнется, о том дать его сиятельству (графу Самойлову) знать непродолжительно; потом, об успехе дела сего и количества выделяемой новой монеты уведомлять его ежемесячно, производя все оное без всякой огласки и отнюдь новой монеты ни в какое обращение не допускать, ибо предмет сей, до публикации высочайшего манифеста, долженствует сохранен быть в секрете».

Выделку же монеты старого образца остановить, и всю

¹ Арх. Гос. совета. Протоколы Комитета при высочайшем дворе 1796 г. Кн. 20.

² Арх. Гос. совета. Протоколы Комитета при высочайшем дворе 1796 г. Кн. 21.

³ Протоколы Комитета. Кн. 21.

такую монету иметь в Пермской казенной палате в готовности для перепечатания, к которому и приступить тотчас по получении штемпелей¹.

Для чеканки же новой монеты, пока было прислано лишь для каждого из дворов — Екатеринбургского и Аннинского — следующие образцы²:

Для пятикопеечной монеты.

Штемпельных форм, из которых на одной: вензельное высочайшее имя Е. II с императорскою короною, и с пятью вокруг точками и на другой надпись цифрой: 5 и прописью: пять копеек, а внизу 1796. 2
Маточников с таковым же изображением. 2
Образцовая медная пятикопеечная монета в которой быть должно весу, полагая и ту медь, которая отошла от просверления скважины для шнура, шесть золотников 1

Для полушечной монеты

Штемпельных форм, из которых на одной: вензельное высочайшее имя Е. II с императорскою короною, а на другой надпись прописью: полушка 1796. 2
Маточников с таковым же изображением. 2
Образцовая медная полушечная монета, в которой быть должно весу, полагая и ту медь, которая отошла от просверления скважины для шнура, $28\frac{4}{5}$ доли. 1

16 июня назначены были чины на новые монетные дворы, которых надлежало привести к присяге, а затем отправить к месту нового служения³. На прогоны им, а также канцелярским служителям, мастеровым и монетчикам, всего повелено было отпустить из Государственного казначейства 14 355 руб. 81 коп. Кроме того, до отправления, им надлежало выдать еще третное жалованье, которое для всех составляло сумму в 7969 руб. 10 коп., да и доставку станов и инструментов на монетные дворы — 17 545 руб.

Чины назначены были следующие.

¹ Екатеринбург. горнозавод. архив по конторе Монет. двора, визка 843, л. 1 и 2.

² Екатеринбург. горнозавод. арх. по конторе Монет. двора, визка 837, л. 3.

³ Арх. Гос. совета. Протоколы Комитета. Кн. 21, лист 31.

. /. На Херсонский двор

За уряд вторым членом находящийся не у дел секунд-майор Андрей Полешко
Минцмейстером конторы разделения золота от серебра пробирщик Карл М у н с т е р

2. На Нижегородский двор

За уряд вторым членом конторы разделения золота от серебра шихтмейстер Густав Браунс
Минцмейстером С.-Петербургского монетного департамента коллежский регистратор Александр Иванов

3. На Полоцкий двор

Вторым членом Московского монетного департамента надворный советник Иван Шлаттер
Минцмейстером за уряд С.-Петербургского монетного департамента прапорщик Александр Яш инков

4. На Архангельский двор

Минцмейстером за уряд С.-Петербургского монетного департамента коллежский регистратор Иван Иванов

На расходы по изготовлению пунсонов и штемпелей для монетных дворов Комитет счел нужным отпустить по 1000 руб. на каждый.

Таким образом было ассигновано:

В счет третного жалованья чинам
и мастеровым монетных дворов 7969 руб. 10 коп.
На прогоны им же. 14 355 » 81 »
На доставку станов и инструментов. 17 545 » — »
На пунсоны и штемпеля для монетных дворов: С.-Петербургского, Московского, Архангельского, Нижегородского, Полоцкого и Херсонского. 6000 » — »
Всего. 45 867 руб. 91 коп.

28 июня учреждена была Счетная экспедиция, в состав которой, во исполнение именного указа от 11 мая, назначе-

ны: от коллегии Военной — генерал-майор граф Зубов, Адмиралтейской — бригадир Борисов и от Экспедиции о государственных доходах — статский советник Рязанцев. В помощь им определены из тех же учреждений следующие лица:

а) Письмоводитель	1
При нем писец	1
б) Бухгалтер	1
Помощник бухгалтера	1
При них писец	1
в) Протоколист	1
При нем писец	1
Регистратор	1
г) По военным департаментам (Сухопутному и Морскому) и по Экспедиции о казенном управлении:	
Столоначальников	3
При них по два писца	6

Счетной экспедиции предложено «как возможно скорее» открыть свои действия, а «управляющий государственными доходами не оставит снабдить» Экспедицию справками и документами о состоящих на казначействах долгах¹.

Учреждаемые для перечеки дворян предположено было устраивать уже в готовых помещениях; лишь при неимении таковых предложено было управляющим дворами, войдя в соглашение с губернскими архитекторами, представлять сметы и планы в Главную экспедицию.

На устройство монетных дворов, исправление и приготовление машин и инструментов ассигновано 97 625 руб., которые по мере надобности монетные дворы и должны были получать: С.-Петербургский и Московский из остаточных казначейств, а остальные 4 двора из местных казенных палат.

Назначенный управляющим двором в Москве коллежский советник Толстой донес Главной экспедиции, что предложенная по раскладке на устройство Монетного двора в Москве сумма в 7990 руб. недостаточна, так как необходимо возвести новое строение, на которое по смете потребно

¹ Протоколы Комитета. Кн. 21.

19 830 руб. 40 коп. Поэтому Толстой просил разрешить ему недостающие 11 840 руб. 40 коп. взять из отпущенных на изготовление и починку машин и инструментов в Москве, 15 732 руб., так как по новому исчислению на этот предмет необходимо будет всего 1732 руб. Комитет «уповая, что по печением коллежского советника Толстого строение сие начинается и будет произведено, как с соблюдением всякой для казны выгоды, так и с возможной поспешностью» — разрешил эту просьбу¹. Новый Монетный двор должен был быть готов к 10 сентября.

Во избежание промедления и для успешнейшего начала операции, Главная экспедиция предписала монетным дворам, тотчас же приступить к перепечатыванию старой монеты в новую, как скоро строения и хотя бы часть машин будет готова, не ожидая на то повеления, а когда и на скольких станках начато будет, о том тогда же рапортовать. Так как для этого нужно было иметь на монетных дворах достаточное количество старой медной монеты, то комитет предложил, управляющему государственными доходами предписать тем казенным палатам, в которые распоряжением его, доставлена такая монета, отпускать ее по требованию монетных дворов; такое же предложение получил и главный директор Ассигнационного банка, относительно отпуска из Государственного ассигнационного банка и Московского его отделения.

Так как до времени издания манифеста (в январе 1797 г.) предполагалось перечеканить 7 000 000 руб. старой монеты, то Комитет испросил высочайшее повеление о сделании 12 000 000 руб. ассигнациями и об отпуске из них 7 000 000 руб. Комитету на вымен по монетным дворам поступающей старой монеты на новую или на ассигнации; остальные же 5 000 000 руб. передать в распоряжение государственного казначея для отсылки в приписные к монетным дворам казенные палаты, в каждую по 100 000 руб., для образования запасного капитала и в обмен на отсылаемую ими старую монету на дворы.

Но из этой суммы отпущено государственному казначею только половина, т. е. на каждую казенную палату по 500 000 руб., а на все 50 палат 2 500 000 руб. ассигнациями. Деньги эти

¹ Протоколы Комитета. Кн. 21.

должны были быть употреблены на удовлетворение тех расходов, которые удержаны будут в медной монете.

Исправляющий должность государственного казначея, генерал-прокурор граф Самойлов, предложил приписанным к монетным дворам казенным палатам, не упуская водяного пути, доставить на монетные дворы, в счет этих 2 500 000 руб., из каждой по 50 000 руб. старой монеты.

Так как не предполагалось, чтобы дворы могли бы приступить к работе (кроме Петербургского и Московского) ранее октября, то и большая часть суммы 7 000 000 руб. должна была быть перепечатана за время с октября по январь.

Считая, согласно начертанию князя Зубова, задельную плату по $43\frac{3}{4}$ коп. с пуда, общая сумма за перечеканку 7 000 000 руб., в которых весу (по 32 руб. в пуде) 218 750 пудов, составляла 95 703 руб. $12\frac{1}{2}$ коп. Монетная экспедиция и просила Комитет, ассигновать ей эту сумму, так как до издания манифеста нечем будет платить рабочим, ввиду запрещения расходовать новую монету. Комитет предписал выдать просимую сумму из остаточного казначейства, с тем, чтобы она возвращена ему была в течение первого месяца по издании манифеста¹. Из задельной же платы $43\frac{3}{4}$ коп. с пуда, надлежало выдавать монетчикам по 40 коп., а из $3\frac{3}{4}$ коп. удерживать за ту монету, которой у них не хватит.

18 августа Монетная экспедиция представила в Комитет, что управляющий Нижегородским монетным двором, титулярный советник Филинков, нашел удобным для устройства двора, дом принадлежащий приказу общественного призрения, уступаемый за 10 000 руб. Так как по отзыву генерал-губернатора, генерал-поручика князя Вяземского исправление дома стоило небольшой суммы, то Главная монетная экспедиция, предписав Филинкову принять тот дом и устроить в нем Монетный двор, спрашивала у Комитета, как на покупку его утверждения, так и на заплату денег, разрешения. Комитет утвердил покупку дома, тем более, что деньги за него должны были поступить в Приказ общественного призрения, в казну Ее Императорского Величества; «Монетный же двор скорее устроится и нужным исправлением не вый-

¹ Протоколы Комитета. Кн. 21, л. 76.

дет из числа ассигнованной на то суммы 16 627 руб., а потому Главной экспедиции предписать: отпустить из суммы, определенной на устройство монетных дворов, 10 000 руб. в Приказ общественного призрения, наблюдая притом, чтобы устройство Монетного двора не превзошло ассигнованной суммы»¹.

Так как монетные станы для этого двора должны были быть изготовлены в Екатеринбурге, то Горная экспедиция предписала директору пермских монетных дворов (Екатеринбургского, Аннинского и Нижне-Исетского), действительно-му статскому советнику Граматчикову, доставить ей сведения об оставшихся машинах и инструментах на погоревшем в 1795 г. Нижне-Исетском монетном дворе, на котором находилось 8 станов для тиснения монеты: 6 больших и 2 малых. По донесению Граматчикова оказалось, что станы эти весьма мало пострадали от огня, почему Экспедиция предписала ему перевезти их на вольнонаемных подводах на Уткинскую казенную пристань, и «построя тут для доставления оных, сколько по числу тягости и реки Чусовой маловодью потребно будет, легкие и плоскостонные судянки, со всевозможнейшим поспешением отправить с надлежащим наставлением в Пермь с нарочным, избрав для того доброго и надежного из унтер-шихтмейстеров человека; а для ставу оных судов употребить работных людей из мастеровых монетной команды, сколько по числу оной тяжести необходимо вознадобится, а потребное на все то количество денежной казны без всякого во всем недостатка, принять от Екатеринбургской монетной экспедиции, из принадлежащей остаточным казначействам, и по исполнении всего того доставить в сию Экспедицию подробную ценовую ведомость». «Чтобы в выполнении сего поспешить было можно, то командировать со следующими — как к светскому советнику Граматчикову, так и в Екатеринбургскую монетную экспедицию — указами нарочного, выдав на проезд, как вперед до Екатеринбурга, так и обратно сюда по числу верст, т.е. на 362 версты, прогонные деньги на две лошади, по копейке на каждую, всего 14 руб. 48 коп. на счет тех требуемых машин от Мотовилихинской заводской

¹ Протоколы Комитета. Кн. 21, л. 94.

конторы. О сем же распоряжении как его сиятельству, графу Александру Николаевичу Самойлову и его высокопревосходительству, Алексею Андреевичу Волкову, (пермскому и тобольскому генерал-губернаторам), так и Экспедиции о государственных доходах донести, а Нижегородскую казенную палату уведомить сообщением»¹.

Опасаясь недостатка в полушечной монете, которую нельзя было получить перчеканкой, граф Самойлов, предложил Экспедиции горных дел, всю медь, поступавшую на оба пермских монетных двора переделывать в полушечную монету нового образца до тех пор, пока не будет готово до 300 000 руб. такой монетой, лишь после чего чеканить пятикопеечники.

Экспедиция горных дел предписала монетным дворам исполнить предложение графа, отчеканя до 200 000 руб. на Екатеринбургском и до 100 000 руб. на Аннинском дворах. О ходе работы надлежало ежемесячно сообщать Самойлову².

2 сентября Главная монетная экспедиция, представила Комитету отчет о расходе и приходе сумм за август месяц. За отчетный месяц. Экспедиции было ассигновано 297 916 руб. $9\frac{1}{2}$ коп.; из этой суммы ею действительно принято 160 649 руб. $10\frac{1}{2}$ коп. На шесть статей ее расхода: 1) жалованье и прогоны; 2) устройство монетных дворов; 3) починку и деление станков и инструментов; 4) развоз их; 5) усиление сумм монетных дворов и 6) задельную плату — всего израсходовано было 37 972 руб. 43 коп., так что в остатке имелось 122 676 руб. $67\frac{1}{2}$ коп.

За это же время С.-Петербургский монетный двор, из ассигнованных ему на перчеканку 2 666 667 руб. принял 70 000 руб. из которых должно выйти 140 000 руб. новой монеты. За август он успел перчеканить 83 000 руб., так что из принятой суммы ему осталось допечатать 57 000 руб. Об ассигнованных же прочим монетным дворам 9 016 669 руб. Экспедиция еще не имела сведений³.

¹ Екатеринбург. горнозавод. архив по конторе Монет. двора, вязка № 844.

² Екатеринбург. горнозавод. архив по конторе Монет. двора, вязка 837 л. 6 и 7.

³ Протокол Комитета при Высочайшем дворе. Кн. 21, л. 124.

Для отличия монет, выпускаемых разными дворами, Комитет нашел необходимым помещать на монете под годом литеры, означающие название Монетного двора. Это мнение Комитета получило 7 октября высочайшее утверждение, причем литеры повелено было ставить не только на перчеканяемой монете, но и на новой, выпускаемой пермскими дворами¹.

3 октября Главная монетная экспедиция представила в Комитет отчет за сентябрь. В этом месяце не было принято новых сумм, а из оставшихся за прошлый израсходовано на те же, что и раньше статьи 21 244 руб. $21\frac{1}{4}$ коп., так что в остатке имелось еще 101 432 руб. $46\frac{1}{4}$ коп.

О ходе же перчеканки монеты, Главной монетной экспедиции известно было лишь на С.-Петербургском дворе, который за отчетный месяц принял еще 50 000 руб. старой монеты, а успел перчеканить всего на 93 000 руб., так что осталось еще в старой монете $3\frac{1}{2}$ тысячи от сентябрьской приемки и на $28\frac{1}{2}$ тысяч от августовской; из этой суммы новой монеты должно было получиться на 64 000 руб.

Но новые дворы к этому времени далеко не все еще были устроены. Так, например, только 20 октября Комитет утвердил представление Главной монетной экспедиции о дозволении начальнику Херсонского монетного двора, капитану Гинцу взять из Белгорода (Курского наместничества) находившийся там переводной стан, так как привезенный из Бериславля в Херсон оказался к делу весьма непрочным².

Опасаясь задержки в перчеканке Комитет 1 ноября, постановил исходатайствовать высочайшее разрешение на возобновление Нижне-Исетского монетного двора, тем более, что на это требовалось всего 6085 руб. $48\frac{1}{2}$ коп., так как устройство его обошлось в 36 530 руб. $84\frac{3}{4}$ коп., а имущества после пожара осталось на 30 446 руб. $13\frac{1}{4}$ коп. Нужную на возобновление двора сумму решено было взять из остаточных казначейств³.

К 1 ноября по полученным в Комитете сведениям на

¹ Протоколы Комитета. Кн. 21, листы 156 и 171.

² Там же, л. 189.

³ Там же, л. 207.

монетные дворы было доставлено всего в старой монете 1 690 000 руб. в том числе:

На С.-Петербургский монетный двор	150 000 р.
» Московский » »	35 000 »
» Нижегородский » »	650 000 »
» Херсонский » »	90 000 »
>> Архангельский » »	100 000 »
» Полоцкий » »	100 000 »
» Колыванский (в Барнауле)	100 000 »
» Екатеринбургский и Аннинский	150 000 »
Всего	1 690 000 р.

К этому времени в ходу по переделу монеты было шесть дворов: С.-Петербургский, Московский, Нижегородский, оба пермские и Барнаульский. Со дня на день ожидалось открытие и остальных трех дворов, и к ним спешно подвозились как инструменты, так и медная монета.

Но судьба готовила неожиданный удар «операции»... 6 ноября императрицы не стало, а новый император иначе взглянул на вопрос о перечеканке монеты.

Именным высочайшим указом от 9 ноября, данным Государственному совету¹:

«План, касающийся до передела медной монеты, до учреждения Особого комитета для оного и прочих сопряженных с тем дел, и учиненное по тому производство, повелеваем рассмотреть в Совете, пригласи к общему рассуждению из Сената генерал-поручика Соймонова, тайных советников Васильева и Храповицкого, да из Экспедиции по казенному управлению, тайного советника князя Алексея Куракина и сообразя дело сие со всеми обстоятельствами к пользе империи и к сохранению ее кредита, представить нам немедленно мнение о сей материи, дабы мы могли потому назначить дальнейшую нашу волю

Павел»

Уже на следующий день, Совет открыл действия и подробно разобрав план князя Зубова, выработал как свои на

¹ Протоколы Комитета 1796—1797 гг. Кн. 19. С. 8.

него замечания, так и заключительное мнение о перечеканке монеты. Рассмотрение этого вопроса заняло целый месяц, и заключение могло быть представлено императору лишь 8 декабря.

Рассматривая план князя Зубова, Совет нашел, что мотивы, приведенные в нем в доказательство необходимости перечеканки, были не вполне правильны.

По мнению Совета, малое количество денег не может быть причиной дороговизны, а как раз наоборот, «ибо что реже и нужнее, то и дороже, что и Его Императорское Величество находит справедливым».

Показанное в плане сравнительное исчисление денег на каждую душу не может считаться недостаточным. Точно так же во избежание непомерного возвышения цены на медь надобности выпускать более дорогую монету, а достаточно продать известное количество меди по вольной цене, что тотчас же понизило бы цену на этот металл.

Затем император нашел, что не только важно увеличить количество медной монеты для соразмерности с ассигнациями, но необходимо уменьшить и самое число ассигнаций в обращении.

Совет считал невозможным, чтобы платеж переделанной монетой такой высокой номинальной цены (32 руб. в пуде), мог быть достаточным средством к удовлетворению государственных надобностей и уплате долгов внутренних, а тем более внешних.

Поэтому Совет уже 17 ноября постановил остановить как самый передел, так и подвоз монеты и инструментов к монетным дворам, что и получило высочайшее утверждение.

На предположение князя Зубова, что перепитие медной монеты в 32 руб. из пуда не только не понизит курс, но уравняв количество медной монеты с ассигнациями, «споспешествовать может к возвышению оного», император заметил, что не удобнее ли было бы привести переделываемый пуд меди в 25 руб.; об этом по воле Его Величества и поручено было вице-канцлеру князю Куракину обменяться мнением с графом Безбородко. Безбородко нашел, что для лучшего сбережения цены ассигнаций и «нашего с иностранными курса, нужно медную монету оставить в настоящем достоинстве, деля из пуда 16, а не 25 или 24 руб., и что вообще возвра-

шение всякой монеты в ее истинную и должную цену и доброту, и удерживание ее в сем достоинстве непременно и скоро подействует, как над исправлением казенного кредита, так и над возвышением курса».

Соглашаясь с этим, Совет предложил вице-канцлеру «о сем мнении донести государю императору, высочайше изволившего оное апробовать».

Таким образом вопрос о перчеканке монеты решен был в отрицательном смысле.

Совет 8 декабря закончил действия, представив императору следующие свои заключения¹:

1) Всю легковесную монету обратить в прежнее достоинство с вензелем царствующего императора; но так как генерал-прокурор объявил желание государя, чтобы пятикопеечной монеты вообще не чеканилось, то Совет, находя, что передел пятикопеечников (из которых состояла большая часть перчеканенной монеты) в другой сорт монеты, потребует особых распоряжений, что могло сильно затянуть и помешать переделке другой монеты, почему и полагает испросить высочайшее разрешение, обратить легковесную монету в прежнее достоинство и вид.

2) С прекращением перчеканки может быть упразднен и Комитет с Главной монетной экспедицией и новозаведенными монетными дворами, из которых оставить только те, где действительно передел производится и на то время, какое необходимо для обратного перебития легковесной монеты.

3) «Передел медной монеты единственно целью имел платеж внутренних государственных долгов», почему с отменой его должно организовать платеж долгов этих; «ближайшее к сему средство есть то, дабы оные, как можно скорее разорвать и из них на неоспоримые подлежащие частным людям, дать от государственного казначея облигации с самыми умеренными в пользу кредиторов процентами, для чего и нужно бы продлить учрежденную при Комитете к разбору сих долгов Счетную экспедицию, которая бы уже дело ей порученное производила под ведомством генерал-прокурора».

4) В числе свезенной на монетные дворы медной монеты

¹ Арх. Гос. совета. Протоколы 1796—1797 гг. Кн. 19, л. 9, 16, 37—40, 70—72.

есть принадлежащая Ассигнационному банку. Между тем банки нуждаются в медной монете и могут оказаться не в состоянии обменять всего количества денег, представляемого публикой к размену; поэтому необходимо свезенную монету перевозить в Москву теперь же, зимою, а будущей весной водяным путем в С.-Петербург и отдавать в банки, оставляя в губерниях на размен лишь небольшое количество.

Исполнение этой меры возложить на генерал-прокурора, которому снести с главным директором Государственного ассигнационного банка.

5) Насчет ожидавшейся от переделки прибыли, приготовлены в Ассигнационном банке 12 000 000 руб., из которых шесть миллионов выданы были в расход по операции, а остальные почти готовы; с отменой же передела необходимо отпущенные в казначейство шесть миллионов или возвратить банку для уничтожения, или приказать зачислить их на счет казначейства, приобща к прочим должным банку суммам; а об остальных в числе 12 000 000 руб. деньгах определить, что с ними сделать.

6) Для разрешения же вопроса о пополнении остаточных казначейств 8 миллионами руб., Совет постановил, согласно высочайшему соизволению пригласить главного директора Государственного ассигнационного банка князя Куракина для совместного с ним рассмотрения находящегося у него примерного исчисления государственных расходов, составленного по усмотрению Его Величества.

Заключение Совета получило высочайшее утверждение 10 декабря, когда на имя государственного казначея А. И. Васильева, дан следующий именной указ¹:

«Алексей Иванович!

Указом сего числа данным Сенату, возвестили мы волю нашу, что Комитет, при дворе нашем учрежденный по указу от 8 мая сего года, а по усмотрению нашему оказавшийся ненужным, уничтожается со всеми от распоряжений его зависящими местами, кроме Счетной экспедиции, оставленной по особому указу для разбора государственных долгов. А как с уничтожением Комитета уничтожается и передел медной

¹ Арх. Гос. совета 1796—1797 гг. Кн. 19. С. 77—78.

монеты в легковесную, действия же того Комитета по сей операции производимы были чрез управляющего государственными доходами, то и признали мы нужным возложить на ваше исполнение следующее:

1) Поелику для передела медной монеты учреждены в разных губерниях новые монетные дворы и завезено туда знатное количество старой медной монеты, которая в иных местах уже и перебита в легковесную; в таком случае повелеваем вышеупомянутые вновь заведенные монетные дворы, купно и Главную монетную экспедицию упразднить, а монету, перебитую уже в легковесную, обратить в прежнее достоинство и вид.

На сей конец оставить из вышеозначенных монетных дворов те только, где действительно таковой передел производим быть должен и на такое время, какое для сего перебития будет потребно.

2) Завезенная на монетные дворы медная монета сделалась теперь совершенно там излишней, а в числе оной есть и принадлежащая ведомству Ассигнационного банка, как, между тем департамент сей в медной монете нуждается и может быть не в состоянии удовлетворять публике разменом всего требуемого количества, того ради необходимо нужно завезенную на монетные дворы медную монету по удобствам расстояний иную перевозить теперь в Москву зимой, а иную будущей весной водяным путем в С.-Петербург и отдавать в банки, оставляя в тех губерниях небольшое количество, ибо там по частому ее обращению вскоре паки накопиться может. Исполнение чего представляется на попечение ваше по сношении с главным директором Государственного ассигнационного банка. На доставление же медной монеты в надлежащие места потребные издержки употребить из сумм остаточного казначейства.

3) Ту же медную монету, которая собрана по губерниям и приготовлена к отвозу на монетные дворы, но еще не отправлена, приказать тотчас обратить на удовлетворение данных пред тем из экспедиций о государственных доходах расписаний, разменяв оную прежде в местах, где есть банковые конторы на государственные ассигнации.

4) Передел медной монеты единственной целью имел платеж внутренних государственных долгов, следственно, с

отменой передела нужно учинить и платежу долгов новое распоряжение; к чему потребно во-первых, крайнее старание, дабы оные долги как можно скорее были разобраны и приведены в ясность и точность. На сей конец продолжили мы, как выше уже сказано, существование бывшей при Комитете Счетной экспедиции, которая поручена уже в ваше управление, а с тем и надеемся мы от попечения вашего иметь удовольствие в скором времени видеть, как точное и ясное состояние внутренних долгов, так и достаточные меры положения не только к обеспечению, но и к удовлетворению частных кредиторов имеющих неоспоримые претензии.

5) Из приготовленных на счет прибыли от передела медной монеты ожидаемой на двенадцать миллионов руб. банковых ассигнаций повелели мы на 5 316 665 руб., оставшихся еще в Ассигнационном банке налицо, сжечь на площади пред дворцом, а достальные, выпущенные уже в казначейства вашего управления, сжигать тако ж по мере их в помянутый банк возвращения. Почему делом вашим будет все те суммы, какие за обращением по вышесказанному предположению в Ассигнационный банк медной монеты из денег завезенных на монетные дворы и принадлежащих государственным казначействам, останутся следующими помянутому банку в возврат полученных из него 6 683 335 руб., в свое время оному доставить для поведенного истребления. Пробываем к вам благосклонны.

Павел

10 декабря 1796 г»

В исполнение высочайшего указа, государственный казначей письмом от 20 декабря предложил президенту государственной Берг-коллегии, тайному советнику Андрею Андреевичу Нартову всю перебитую в легковесную монету обратить в прежний вид.

На пермские дворы доставлено было из доходов Пермской, Тобольской и Вятской губернии 150 000 руб., из которых перепечатано было, как о том Пермская казенная палата уведомила Экспедицию о государственных доходах, в годной монете 18 705 руб., да при перепечатке оказалось повредившейся на 370 руб., а всего 19 075 руб.; не перепечатанной

же при монетных дворах осталось 16 225 руб.: на Екатеринбургском — 14 000 руб. и на Аннинском — 2225 руб.; сверх того в Пермской казенной палате не отдано еще на монетные дворы 114 700 руб.

Государственная Берг-коллегия определила:

Директору Екатеринбургского, Нижне-Исетского и Аннинского монетных дворов, статскому советнику Федору Граматчикову и его помощнику надворному советнику Якову Граматчикову послать указы и велеть вышеупомянутые, перепечатанные из медной ходячей монеты в легковесную 19 075 руб., и сверх того сколько еще до получения указов перепечатано — все обратить в прежнее достоинство и вид; затем как эту, так и оставшуюся на монетных дворах Екатеринбургском и Аннинском — всего 16 225 руб. «или же сколько по настоящему времени останется, всю в надлежащее время перевозить на пристани для отправления в караване весной будущего 1797 г. в С.-Петербург обще и с той, которая до того времени в прежнем достоинстве напечатана быть может».

В одном караване с этой монетой отправить и те 114 700 руб., которые не были еще доставлены на монетные дворы и хранились в ведении Пермской казенной палаты. Но, так как монетные дворы Екатеринбургский и Нижне-Исетский находились от Аннинского двора «в немалом расстоянии, а горные правительства в тамошнем краю еще не открыты, то в таком случае и представить на попечение Пермской казенной палаты и правителя Пермского наместничества, каким образом, в какое время, под чьим смотрением и охранением, оные деньги до пристани перевезти, и с оных в караване с лучшей казенной выгодой можно будет отправить, доставить в Петербург и здесь отдать в Государственный ассигнационный банк в натуре медной ходячей монетой, о чем и послать в помянутую палату и правителя тамошнего наместничества сообщения, а таковыми же дать знать и государственному казначею¹».

Письмом от 15 декабря начальник бывшей Главной экспедиции Шнезе предписал управляющему Московским мо-

¹ Екатеринбург. горнозавод. арх. по конторе Монет. двора, вязка 837, л. 21—25.

нетным двором Толстому: 1) перепечатанную на Московском монетном дворе старую медную монету в легковесную, всю обратить в прежнее достоинство и вид, и по перепечатке сдать в Московское отделение Государственного ассигнационного банка, куда также возвратить и ту медную монету, которая на Монетный двор поступила, но в легковесную еще не была перепечатана. 2) На расходы для обращения легковесной медной монеты в прежний вид употребить ту сумму, какая имелась в остатке от принятых на Монетный двор денег для перечековки медной монеты в легковесную. 3) По сдаче монеты в банковское отделение, резчиков и мастеровых, присланных для перечековки, отправить обратно в те места, откуда прибыли, употребив на это деньги из остаточной от расходов суммы; сколько еще затем останется денег, также сдать в Московское казначейство для остаточных сумм и как о перепечатанной медной монете в легковесную, так и возвращений ее в прежнее достоинство и вид, составив счета и приложив подлинные шнуровые книги, документы и дела прислать при описи к нему.

До присылки же на Монетный двор маточников и форм для перечековки, Толстому, предлагалось заняться по Монетному двору сдачей в московское отделение Государственного ассигнационного банка той монеты, которая не была еще перепечатана в легковесную. При переделе легковесной монеты предписывалось пожигать ее «не в таком виде, как для легковесной оное производилось, но дабы подходила она цветом к ходячей доньне медной монеты, стараясь при том, чтобы выходила она по перепечатке такова, дабы прежнего тиснения видно на ней не было» и пуд монеты 16 руб. счета не превышал расходами в перепечатке $43\frac{3}{4}$ коп.».

О ходе передела надлежало сообщать Шнезе еженедельно, а о расходах ежемесячно¹.

Московский монетный департамент приняв присланные от Шнезе маточники и формы, как для Московского, так и Нижегородского монетных дворов, доставленных 9 февраля 1797 г. первоначально для одной пятикопеечной, «поелику она более состоит в перепечатке, нежели грошевая» для ко-

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело 1796 г. № 13, 567, вязка 10.

торой как маточники, так и формы, доставлены были 2 марта, предписал правящему вардейнскую и минцмейстерскую должность губернскому секретарю Вихляеву сделать на Монетном дворе мастеровыми людьми маточники и формы по присланным образцам, приготовя достаточное число чеканок, и «приступать к перепечатке в прежнее достоинство и вид, полагая на штемпелях 1793 и 1794 г. и литеры Е. М; об обращенной в прежнее достоинство и вид монеты каждую неделю, а о расходах ежемесячно ведомости представлять ему, Вихляеву в департамент, а присланные маточники и формы хранить у себя».

Маточники же и формы для Нижегородского монетного двора отправлены были чрез Московский почтамт к управляющему двором титулярному советнику Филинкову.

Монетный департамент счел необходимым содержать на Монетном дворе караул в составе обер-офицера и при нем: одного унтер-офицера, двух капралов, 33 рядовых и одного барабанщика, почему и просил о том рапортом Московского воинского губернатора генерал-аншефа, князя Юрия Владимировича Долгорукова, который и приказал означенную команду и командировать на Монетный двор. [Архив Деп-та гос. казначейства. Монета, отд-ние. Дело 1796 г., вязка 10, № 13/567. Каранульному обер-офицеру дана была Толстым следующая

Инструкция

Вступая на караул на Монетный двор, имеете вы расставить 11 постов:

1-й пост. У фрунта, которому и смотреть вход и выход из Монетного двора, в силу данной инструкции надлежит быть обыск тем, которые будут проходить: в ночное время смотрение иметь и к задним воротам, и на кровле кладовой, и по запечатании Двора монетного печать, которая положена будет от минцмейстера.

2-й пост. У каменных кладовых смотреть печати и подле оной кладовой заливная труба с пожарными инструментами, коим дается особый реестр, и смотреть ему часовому, чтобы к забору никто отнюдь не подходил, а как в ближайшем от сей кладовой расстоянии состоит магазин с инструментами и коего также печать подсматривать ему, чтоб никто к печати не подходил и ни попортил также, и на кровли посматривать, чтоб никто на оные не выходил.

3-й пост. По близости ко второму, между магазином и монетчинской кухни, сему часовому равномерно видна печать от того же магазина, что и ему наблюдать; позади его часового имеется нужник, входящие и выхо-

дящие из оного должны им быть примечаемы, чтоб к забору отнюдь не подходили и чего бы не зарыли в землю, и сквозь забор ни с кем ни говорили, исполнивши зачем пришел, возвращался бы в свое место, а за строением понапрасну не шатался.

4-й пост. Между угольного сарая и монетчинской кухни смотрение иметь так же, как и третьему, наблюдая угол Монетного двора к забору и в заворот за слесарную избу, где также состоит нужник.

5-й пост. В углу за каменным корпусом смотрение иметь также по забору за кузницы, и в угол каменного корпуса, и в зад за каменный корпус, чтоб отнюдь туда кто закрыться не мог, и чтоб и за корпусом в валу, и близ заборов никакой нечистоты не делали.

6-й пост. В сенях, между двух печатных корпусов; кому приказ по обыску обыскальных, когда сказаны будут пропуски, то и пропускать, и во иной во время работы впускать, а когда нет работы, то накладные печати будут под его смотрением.

7-й пост. У задних ворот за забором, коему смотреть, чтоб к заборам никто не подходил и чего б через забор не перекинули, если оное усмотрится, кричать часовым внутри двора стоящим, чтоб искали, кто сие учинил, в котором месте и в обе стороны по забору сего наблюдать, и чтоб не гадили никто близ заборов.

8-й пост. На углу за забором же, коему смотреть равномерно вдоль заднего забора и в заворот в поперечник Монетного двора наблюдать тоже самое, что выше сказано, и как оному часовому, так и прочим вышесказанным, наблюдать и на кровли, и на трубы, чтоб в ночное время отнюдь никто ни лазил.

9-й пост. От площади Охотного ряда между лавками каменная впадина, где вышел угол печатного корпуса монетного, иметь смотрение, чтоб через сие место с Монетного двора кто не укрылся и не перелез через забор, равно и на Монетный двор, и не сделал бы кто подкопу или пролomu в стене, или под фундамент, и не закрался бы кто между лавок и корпуса печатного в задней стене и на кровле.

10-й пост. С той же площади, у окон другого корпуса монетного каменного смотрение имел, чтоб не выломали окна и не сделали бы какого хищения, равно вдоль в обе стороны сего корпуса, и чтоб не ходили близ окон, также смотреть почасть и на кровли.

11-й пост. У накладной, которая вне Монетного двора, хранить печать, и в оную вход имеют присутствующие и казначеи со счетчиками, а в случае надобности оный пост будет переводиться к другим дверям, о чем от меня тогда приказ будет.

Иметь книгу сменную, в которой записывать кто стоял: обер-офицеров

в карауле, с которого числа по которое, имена всей его команды, кто на котором посту стояли и принятые вещи осмотрели, расписывать все и подавать друг другу, означая сверх рапорта и подписать кто пришел и кто отдал.

А вступая на караул, подавать рапорт мне от сменной, что вступил на караул такого-то батальона, такого-то чина, и кто именно в команде вашей поименно, которые имена при смене и вписывать в книгу, как выше сказано с прочею сдачею, а при смене подавать письменный же рапорт, в коем прописывать, стоял на карауле с которого числа и по которое и караул дан такого-то батальона такому-то обер-офицеру благополучно.

Статский советник *Лев Толстой*]

Перечеканка началась в Москве, 24 февраля, и первое время шла крайне медленно из-за недостатка в рабочих, которых отбирали отовсюду для приготовления к коронации императора. Но в половине июня передел был уже закончен, о чем Толстой и донес Шнезе 22 июня.

Всего по перечеканке вышло годовой монеты на 449 650 руб.

Почти около того же времени закончились работы и Петербургского монетного двора.

Нижегородский же монетный двор успел обратно перебить монету еще в первых числах марта¹.

Несколько ранее этого времени прекратили перечеканку Екатеринбургский и Анненский дворы, а вслед за ними Барнаульский (Колыванский) двор, выбивший легковесной монеты на небольшую сумму².

По окончании перечеканки, вновь учрежденные монетные дворы со всеми принадлежностями к ним, инструментами и приготовленным к перепечатке материалом сданы назначенным от начальников губернии чиновникам по описям. [Как образец составленных описей, может служить приводимая ниже:

Опись Московскому монетному двору с покаями, также машинам и инструментам, заготовленным к перепечатке медной монеты, а именно:

1) Корпус каменный старый длиною на 21, шириною на 7 саженьях со сводами, покрыт железом, с 16 окнами, деревянными рамами со стеклами

¹ Архив Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело 1796 г., вязка 10, № 13/567.

² Письмо князя Куракина к И. А. Вейдемейеру (Арх. Гос. совета. Дело Особого ком. о мед. монете 1796 г.).

и сетками железными, двери к оному корпусу деревянные на петлях железных и с задвижкой железной.

В одном корпусе к перепечатке сделано вновь: под 12 печатных станков со всеми приборами вырыты канавы, набиты бутом, укреплены деревянные колоды с железными хомутами и болтами, и в оных поставлены 20 станков с их приборами, пол деревянный досчатый; в оном же корпусе 2 пожигальные печи с заслонками железными, вокруг оных выставлено чугунными plateями.

Новое строение

2) Корпус деревянный новый, длиною на 15, шириною на 7 саженьях, пристроенный к вышесказанному каменному корпусу, через коридор на каменном фундаменте, покрыт железом и выкрашен краскою, с 10 окнами, деревянными рамами со стеклами и сетками железными, потолок досчатый, так же как и в первом корпусе, в канавах набучено и укреплены деревянные колоды с железными хомутами и болтами и поставлено на разную монету 8 печатных станков со всеми приборами; пол деревянный досчатый, для топления 2 кирпичные печи с заслонками железными, в оном же корпусе отгородка для счетной, в оной 2 деревянные стола обиты листовым железом, двери деревянные 2, на петлях железных и с запиркою железной, из оного корпуса выход в коридор, также и из первого каменного печатного корпуса, коридор покрыт железом, потолок и пол — досчатый, 2 окна с деревянными рамами со стеклами, в одном с сеткой железной, 2 деревянные двери на петлях железных и с запиркою железной.

3) Корпус деревянный новый, длиною на 10-ти, шириною на 4-х саженьях, где слесарная и 2 кузницы, покрыт черепицей, в слесарной — потолок бревенчатый, пол досчатый печь кирпичная, 3 окна с деревянными рамами со стеклами и ставнями, 2 кузницы с очагами и с мехами.

4) Сарай деревянный новый, длиною на 4-х, шириною на 4-х же саженьях, для поклада угольев, покрыт тесом и выкрашен краской, в оном пол бревенчатый и дверь на петлях железных.

5) Корпус деревянный новый, длиною на 11-ти, шириною на 4-х саженьях, где кухня и для отдыха монетчикам, покрыт тесом и выкрашен краской, 6 окон с деревянными рамами со стеклами, потолок накатный, 3 деревянные двери на петлях железных, пол в кухне настлан кирпичом, а в монетной — лещедью, 2 печи кирпичные и очаг кирпичный для 4 котлов.

6) Корпус деревянный новый, длиною на 12-ти, шириною на 4-х саженьях, где помещен магазин и сарай для окалины, покрыт тесом и выкрашен краской, в магазине пол — бревенчатый, а где окалина, пол досчатый, 2 двери на петлях железных и с запорками железными.

7) Корпус каменный новый, длиною на 10-ти, шириною на 4-х саженьях

со сводами, 2 кладовые, покрыт черепицей, по краям — кровли железными листами, 2 двери железные с замками железными, 2 окна с решетками и затворами железными, пол в оных кладовых выстлан кирпичом, в слуховом окне на своды затвор железный с замком.

8) У ворот, обыскальная новая, длиною и шириною 2 сажени и 1 аршин, покрыта тесом и выкрашена краской, потолок накатный, пол досчатый, 2 окна с деревянными рамами со стеклами, печь кирпичная с заслонкой железной, дверь деревянная на петлях железных.

9) Колодезь вырыт вновь среди Монетного двора с обрубом и сверху шатром деревянным покрыт.

Вновь построены

10) Корпус деревянный новый, длиною 15, шириною на 4-х сажнях, покрыт тесом и выкрашен краской, потолок накатный, пол досчатый, 13 окон с деревянными двойными рамами со стеклами и ставнями, в 2-х окнах рамы одинокие, для топления 3 печи: 2 изразчатые, 1 кирпичная с заслонками железными; 8 деревянных дверей на петлях железных; в оном корпусе помещена минцмейстерская для медалей и переводного стана, и где оный поставлен под колодою набучено и укреплено болтами и хомутами железными.

11) Корпус деревянный новый, длиною на $7\frac{1}{2}$, шириною на 3-х сажнях, для караульного офицера и солдат, покрыт тесом и выкрашен краскою, потолок накатный, пол досчатый, 6 окон с деревянными рамами со стеклами и ставнями, 2 печи: одна изразчатая, а другая кирпичная, с заслонками железными; 3 двери деревянные на петлях железных.

12) Вокруг всего Монетного двора сделано для часовых 10 деревянных будок и все оные выкрашены краской, и у ворот плац с сошками.

13) Вокруг всего Монетного двора обнесен деревянный забор на 103-х сажнях.

(Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело 1796 г., вязка 10, № 13/567).]

Управляющие дворами и минцмейстера отправлены были в С.-Петербург с книгами, документами и делами, веденными о суммах, употребленных по тем дворам.

По проверке документов, Шнезе представил государственному казначею общий отчет.

Чиновники, состоявшие на службе по дворам, не пожалованные остаться на службе в тех губерниях, распределены по С.-Петербургским монетным департаменту и двору в прежние должности или в другие команды, причем им выданы были аттестаты.

На начальников губерний возложена была отправка к прежним местам служения, с выдачей следующего им жалованья и прогонных денег, присланных из гарнизонов унтер-офицеров, рядовых, а из казенных палат — Пермской и Тульской — разных мастеровых.

Приготовленные же для перепечатки медные монеты на С.-Петербургском монетном дворе, в особоустроенных, в крепости казематах, печатные станы и инструменты отданы были впоследствии на учрежденный в крепости Монетный двор; в Москве же остались по-прежнему.

О количествах имевшихся на монетных дворах инструментов видно из прилагаемой росписи¹.

РОСПИСЬ вещам, находившимся на монетных дворах

Наименование вещей	На каком дворе именно							
	Нижегородском		Херсонском		Полоцком		Архангельском	
	Число	Откуда поступило	Число	Откуда поступило	Число	Откуда поступило	Число	Откуда поступило
Станов чугунных переводных	1	Из Москвы	1	Из Бел гор.	1	Из СПб.		Из СПб.
Станов чугунных печатных	9	1 из Моск. 8 из Перми	3	Из Берисл. (старые)	5	» »		
Станов медных печатных	1	Из Москвы						
Микроскопов	2	Из СПб.	2	Из СПб.	2	» »	2	» »
Пил литерных разных	24	» »	36		24	» »	24	» »
Тисков разных	7	» »	14	Из СПб. 11 » Бер. 3	5	» »	5	» »
Рыльцов	72	» »	126	Из СПб. 72	72	» »	72	» »
Циркулей разных	2	» »	5		2		2	» »
Молотов разных	15	Из СПб. 4 Из Моск. 4 Из Н.-Нов. 5	76	Из СПб. 6 » 70	14	» »	14	» »
Щеток разных	4	Из СПб.	6	Из СПб.	4	» »	4	» »
Пил разных	48	» »	60		52	» »	45	» »
Брусков масляных	3	» »	3	Из Берисл.	3	» »	3	» »
Подпилков разных	—				12	» »	12	» »

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 481.

Наименование вещей	На каком дворе именно							
	Нижегородском		Херсонском		Полоцком		Архангельском	
	Число	Откуда поступило	Число	Откуда поступило	Число	Откуда поступило	Число	Откуда поступило
Штемпелей разных	38	» »	272	Из СПб.			10	» »
Маточников и форм	28	» »					10	» »
Чеканов разных	132	» »						» »
Пунцов коллекция	1	» »						
Боченок для чистения монеты	1	Из Москвы						
Наковален железных	6	Из Н.-Нов.	6	Из Берисл.	3	Из СПб.	3	Из СПб.
Кузнечных инструментов разных	61	Из Моск. Из Н.-Нов.	96	» »	5	» »	5	» »
Столярных инструментов разных			283	» »				
Сковорода чугунная	1	Из СПб.	1	Из СПб.	1	» »	1	» »
Плавильных инструментов разных	9	Из Москвы	636	Из Берисл.				
Коромысл весовых с чашками	1	Из Н.-Нов.	—	—	5	Из СПб. 1 из Полоцкой. 4	—	—
Гирь к ним	9	» »	—	—	30	Из Полоцка	—	—

Примечания: 1. К печатному стану прибор: воротяга железная, две воротяги чугунных, две груши железных, спица, винт медный, две гайки железные, ступок 4 нижних и 4 верхних, погон с грушей железной, болт с чеккой, шина, доски проемные, ключки, клинья, подкладки, закладки и колода. На Полоцком дворе прибор на 4 стана, а на Архангельском — на 2.

2. К переводному стану прибор: железная воротяга, 2 груши чугунные, винт железный, ступа, болта — 4,2 чеки, болт с погоном.

3. На Херсонский двор свезены из Бериславля, оставшиеся там от Феодосийского двора разные старые материалы: олово, крепкая водка, свинец, медь зеленая и прочее, а также и негодные уже к делу того же двора инструменты.

4. В Нижнем Новгороде имелось еще 8 ветхих станов в кладовой.

5. Кроме того, на каждом дворе были приготовлены канцелярские принадлежности, уголь, дрова и прочее.

Дальнейшая судьба новоучрежденных дворов была довольно печальна; когда, уже в последующее царствование, в 1818—1819 гг., явилась необходимость увеличить выпуск монеты, то Департаменту горных и соляных дел поручено было навести справки как о бывших дворах, так и о находившихся на них инструментах и вещах¹.

По справке оказалось, что *Архангельский* монетный двор, по предложению генерал-губернатора Левина, был закрыт 1 января 1797 г. и сдан по описи управляющего двором шахтмейстером *Корсбергом*, уполномоченным от Архангельской казенной палаты лицам. Из находившихся на нем вещей, 10 пар штемпелей, предписано было отослать в Берг-коллегию, что и исполнено в декабре 1799 г., а остальные — хранить, продав из них тех, которые могут прийти в негодность от времени. Такие вещи и были проданы с аукционного торга 14 июня 1800 г. за 239 руб. 20 коп. Оставшимся вещам сделали опись, которая и была представлена вице-губернатором *Фан-дер-Флитом* Берг-коллегии, 11 октября 1818 г.

Нижегородский монетный двор упразднен и сдан по описи в ведение Нижегородской казенной палаты, 28 марта 1797 г. Затем государственный казначей Васильев предписал отослать в Берг-коллегию маточники, формы и чеканы, что и отправлено 25 февраля 1800 г. Из остальных вещей часть была продана с аукционного торга за 114 руб. 25 коп., а остальные оставлены на хранение. Но вследствие бывшего в декабре 1809 г. пожара в присутственных местах, многие из хранившихся вещей были испорчены, утрачены, а частью и «злоумышленными людьми» похищены.

О *Полоцком* дворе сведений почти никаких не сохранилось, так как находившийся в этом городе архив в 1812 г. был уничтожен французскими войсками. Известно лишь, что часть вещей в 1811 г. была продана с аукциона, а затем случайно сохранившиеся принадлежности станов находились в городском гостином дворе еще в 1819 г.

Херсонский двор закрыт в декабре 1796 г. Находившиеся на нем материалы частью были сданы в Черноморское адмиралтейское правление, частью оставлены на хранение в херсонском крепостном магазине. Те вещи, которые могли от порчи прийти в негодность, были по распоряжению государ-

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд.-ние. Дело № 481.

ственного казначея проданы в октябре 1799 г. с аукциона, а вырученная от продажи сумма — 1549 руб. 81 коп. сдана в Московское для остаточных сумм казначейство.

Общее количество перечеканенной монеты из тяжеловесной в легковесную превысило 1 миллион рублей.

В этом числе перебито старой монеты:

На С.-Петербургском дворе			402 000 руб.
» Московском	»	\	
» Екатеринбургском	»	/	
» Аннинском	»	/	1 9075 руб
» Барнаульском	»	/	540 500 » ¹
» Нижегородском	»	/	86 600 »
Всего			1 029 100 руб. ²

В легковесной монете это составляло сумму в 2 058 200 руб.

По издании же закона, 10 декабря 1796 г., о возвращении ее в прежний вид, надо предположить, что *все это количество*, быть может лишь за ничтожным исключением, *снова перебито*, так что неперебитыми могли остаться только единичные экземпляры, случайно непопавшие в перечеканку или разосланные как образцовые.

Переходя к описанию легковесных монет должно заметить, что монет этих должно было быть семь сортов: 1) *гривенники*, 2) *двухгрошевики*, 3) *гроши*, 4) *копейки* и 5) *деньги* — получаемые от перечеканки пятаков, грошей,

¹ Эта сумма у вел. кн. Георгия Михайловича (Рус. монеты царствования имп. Александра I) отнесена к одному Московскому двору. Между тем по донесению Толстого (см. выше) в Москве обращено было легковесной монеты в 16 руб. в пуде, всего на сумму 449 650 руб., между которой и 540 500 руб. получается разность в 90 850 руб. Так как легковесная монета никуда в расход не поступала, а по изготовлению тотчас же сдавалась в кладовые на том же дворе, то такая разница становится необъяснимой. Если же вспомнить, что Екатеринбургский, Аннинский и Барнаульский дворы также занимались перечеканкой, а между тем, отчета о их деятельности нет ни у вел. кн., ни в послужившем вероятно для составления сведений этих донесений Департаменте горных и соляных дел (7 декабря 1817 г.), то необходимо будет допустить, что так как монета с этих дворов привезена была в Москву, и составив с перебитой на тамошнем дворе сумму в 540 500 руб., сдана под наименованием московской.

² Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 481.

копеек, денег и полушек, и вновь выбиваемые: 6) *пятаки* и 7) *полушки* — работа, возложенная на Екатеринбургский и Аннинский, и Барнаульский (Колыванский) монетные дворы.

Гривенники. Известно четыре типа гривенников, впрочем весьма мало друг от друга отличающихся. На лицевой стороне у них вензель императрицы Екатерины II под большой императорской короной. По сторонам вензеля: по пяти больших точек, расположенных полукругом; вокруг всего — выпуклая кайма.

На оборотной стороне, в трех строках надпись: **10 десять копѣекъ**, под которою три параллельные черты и год: **1796**, вокруг всего тоже выпуклая кайма. Из четырех извест-

Пробный гривенник

Гривенник

ных типов, два пробные имеют гладкий гурт; они различаются между собой тем, что у одного вензель разукрашен. Такой экземпляр находится в собрании Императорского Эрмитажа; а у графа И. И. Толстого имеется оловянный гривенник такого типа. Другой пробный тип известен по собраниям графа И. И. Толстого и В. И. Реймера. Обыкновенные типы, различаются между собой лишь теснее или шире расставленными цифрами года. Гурты у них узорные.

Гривенник

Пятаки. Известен лишь один пробный экземпляр в собрании генерал-лейтенанта А. А. Фишера. Лицевая сторона у него такая же как и у пробного гривенника с разукрашенным вензелем, но точек пять. На оборотной стороне надпись в трех строках: **5 пять копѣекъ**; под нею две параллельные черты и год: **1796**. Гурт гладкий.

Пробный пятак

Двухгрошевики. Известны двух весьма мало различающихся друг от друга типов. Лицевая сторона у них та же, что у гривенников, только точек по сторонам вензеля по две. На оборотной стороне в трех строках надпись: **4 четыре копѣики**, три параллельные черты и год: **1796**. Различие типов состоит только в более длинной и узкой, или короткой и широкой цифре 4 в вензеле. Гурт узорный. Известны новодельные двухгрошевики (в собрании графа И. И. Толстого), не имеющие точек на лицевой стороне.

Двухгрошевик

Двухгрошевик

Гроши. Известны только одного типа. Лицевая сторона, та же, что и у двухгрошевика, только по сторонам вензеля

Грош

по одной точке. На оборотной стороне надпись: **2 двѣ копѣйки**, три черты и год: **1796**. Гурт узорный.

Копейки. Известны также только одного типа. Лицевая сторона подобна грошам, но точка одна под вензелем. На оборотной стороне: **1 копѣйка**, три параллельные черты и год: **1796**. Гурт узорный. Существуют новодельные копейки (в собрании графа И. И. Толстого), у которых под вензелем нет точки.

Деньга. Тип один: лицевая сторона та же, что у копеек, но без точки под вензелем. На оборотной стороне: **деньга**, три параллельные черты и год: **1796**. Гурт узорный.

Новодельная копейка

Деньга

Полушки. Полушки до сих пор не известны. Они должны были быть подобны деньгам только на оборотной стороне иметь надпись: **полушка**.

Рассматривая легковесную монету по степени ее редкости (с нумизматической стороны), заметим, что очень редки пробные гривенники и пятаки, довольно редки обыкновенные гривенники и редки все остальные сорта.

Из перечеканенных из легковесных монет, известны только: *пятаки*, *гроши* и *копейки*. Первые известны 9 образцов, гроши — трех, а копейки одного. В общем они пред-

ставляют обыкновенные типы екатерининских монет, только признаки перечеканки в легковесные видны на них более или менее отчетливо¹.

С признаками перечеканки, встречаются:

Пятаки. С клеймом 1791 г. трех типов: с буквами Е.—М. по сторонам орла (двух типов) довольно редки, и без букв — редки; 1793 г. тоже трех типов: с буквами Е.—М. (двух типов)

Перечеканенный пятак без букв

Перечеканенный пятак с буквами Е.—М.

¹ Встречаются гроши 1793 г., со следующими следами перечеканки: на них видны: *заезды*, находившиеся на двухгрошевиках Петра III, *всадник с копьем* — с грошей Екатерины II, в которые обращены были эти двухгрошевики, *точки* — от перечеканки этих грошей в двухгрошевики в 1796 г. и наконец *новый штемпель* грошевика 1793 г.

и без букв; 1794 г. с буквами Е.—М. редки; 1795 г.— с буквами А.—М. очень редки и 1796 г. с буквами Е.—М.

Гроши. 1793 г. два типа с буквами Е.—М.; один довольно редок и 1796 г.— с буквами А.—М.— очень редки (единственный известный экземпляр в собрании Ф. Н. Панова).

Перечеканенный грош с буквами А.-М.

Копейки. Известен лишь один экземпляр с буквами Е.—М. и 1793 г. в собрании великого князя Георгия Михайловича.

Следует упомянуть еще о новодельных монетах. Из них наиболее интересны:

1) *Пятаки* двух типов совершенно подобные гривенникам, с отличием лишь в величине и надписи оборотной стороны.

Новодельный пятак

2) *Двухгрошевики* и *копейки*, отличающиеся от подлинных монет отсутствием точек на лицевой стороне.

3) *Полушки* — такого же типа как и предыдущие монеты. Все эти монеты довольно редки.

Новодельная полушка

Кроме того, в собрании К. А. Иелита фон Вольского существует гривенник, лицевая сторона которого бита новодельным штемпелем гривенников Петра III.

Гривенник из собрания К. А. Иелита фон Вольского

Все известные, как легковесные, так и перечеканенные монеты можно представить такой таблицей:

ТАБЛИЦА
монет, перечеканных в 1796—1797 гг.

ЛЕГКОВЕСНЫЕ МОНЕТЫ										
Гривенник				Пятак	Двухгрошевик		Грош	Копейка	Деньга	
I	I	II	II	I	II	II	II	II	II	
вензель		год поставлен		очень редка	цифра в вензеле		редка	редка	редка	
узорный	прослой	тесно	шире		короткая	длинная				
очень редки		довольно редки			редки					
I = гладкий гурт					II = узорный гурт					

МОНЕТЫ, ПЕРЕЧЕКАННЫЕ ИЗ ЛЕГКОВЕСНЫХ								
	Пятак				Грош			Копейка
	Е. М. после букв:	Е. М.	А. М.		Е. М. по сторонам ленты	Е. М. под конем	А. М.	Е. М.
1791 г.	II довольно редка	II довольно редка		II довольно редка				
1793 г.	II	II		II	II	II довольно редка		II очень редка
1794 г.	II редка							
1795 г.			II очень редка					
1796 г.		II					II очень редка	
Е. М. = екатеринбургская монета				А. М. = аннинская монета				

Перечеканка медной монеты 1796—1797 гг., составляет удивительнейший эпизод в истории монетного дела. Действительно, если только представить себе, что в течение полу-

года собирается Особый комитет, который не только одобряет план перечеканки 16-рублевой монеты в 32-рублевую, но и приводит его в исполнение, затрачивая на это десятки, сотни тысяч, в то время когда деньги настолько необходимы государству, что для него даже единичные тысячи рублей составляют уже некоторую сумму. Поэтому казалось бы несомненным, что такие траты делаются для получения существенной государственной пользы, или же значительной выгоды.

И вдруг оказывается, что когда остается только два месяца до последнего акта «операции» — введения в обращение легковесной монеты, признается необходимым не только оставить самую операцию, но и уничтожить все следы ее; перебитую монету обратить в прежний вид!..

Естественно, возникает вопрос, что же было неправильно: задуманная ли операция, или отмена ее?

Исходная точка князя Зубова, послужившая основанием всей задуманной операции, была та, что финансовая неурядица государства, падение курса, общая дороговизна — все это происходит из-за недостатка в медной монете, из-за того, что количество ассигнаций, находившихся в обращении сильно превысило количество медной монеты. Поэтому стоит только последней выпустить на такую же сумму, на сколько сделано ассигнаций, то сейчас же курс повысится, дороговизна уничтожится — одним словом, финансы сразу придут в блестящее состояние — так как «ассигнация суть изображения медных денег». Кроме того безрассудно, по мнению князя Зубова, чеканить монету по 16 руб. в пуде в то время, когда пуд меди стоит столько же, а должно было повысить цену металла в монете, извлекать из чеканки значительную пользу.

И вот, он предлагает обратить монету в 32-рублевую, и потому только в эту, а не более дорогую цену, что она чрезвычайно упростит самую перечеканку. Приняв эту меру, правительство не только доставит блестящее положение своим финансам (сравняв в обращении количество монеты с ассигнациями), но и обеспечит себя деньгами на будущее время (получив до 50 миллионов чистой прибыли от удвоения цены монеты).

Разрешив так просто финансовые затруднения империи, князь не задумывается и над другими сложнейшими финансовыми вопросами: соразмерности денег, находящихся в обращении с количеством народонаселения, увеличением государственных доходов, обращении серебряной и золотой монеты, о торговле. И притом он предлагает все крайне простые меры: для увеличения доходов — повесить плату за винные откупа, увеличить тариф и т.п. для уплаты внешних долгов — организовать новые займы; для повышения курса — иметь за границей суммы, которые употреблять для скупа русских обязательств по уменьшенной цене.

Лишь самомнение и смелость князя Зубова могли высказывать как комитету, так и императрице, что «нечего опасаться ввоза медной монеты из-за границы, так как где есть ассигнации, там иной фальшивой монеты не делают» и ввоза поддельной монеты «никогда не было, даже тогда, когда она чеканилась по 40 руб. в пуде». А между тем, эта 40-рублевая монета 1723—1730 г., массой ввозимая из-за границы, в свое время грозила такими последствиями, что для борьбы с ними понадобились целые годы, а над изысканиями средств к ней задумывались такие лица, как Миних, Остерман, Шувалов...

Или заявление князя, что «все стали богаче, довольнее, роскошнее, всякий живет лучше. У всех всего много — у всех денег нет» (медных!).. «Вот изображение России!» Малое количество медной монеты в обращении — «вот причина долгов лиц даже самых воздержанных».

Да и самый проект Зубова, не представлял ничего нового по своей идее: еще Елизавета вводила 32-рублевую в пуде монету, и в первую половину царствования Екатерины II, монетные дворы были заняты обращением этой монеты в 16-рублевую.

Однако Комитет не спорил с положениями князя, а напротив того, старался возможно скорее и лучше, привести перечеканку в исполнение. Такое поведение Комитета становится вполне понятным если вспомнить, то значение, которое имел «последний фаворит», мнение которого часто беспрекословно принималось самой императрицей и спорить с которым было далеко небезопасно.

Только кончина императрицы, сводившая на нет значение кн. Зубова, дала возможность взглянуть на это дело с правильной точки зрения. И тот же Безбородко, который был первым членом Комитета, счел возможным высказать теперь, что «медную монету нужно оставить в настоящем достоинстве по 16 руб. в пуде».

Ложность же исходной точки всего плана замечена была и самим императором, так как ассигнации представляли не «изображение медных денег», а были «истинным общенародным долгом на казне».

Такое, впервые появляющееся, определение ассигнаций заставило видеть именно в них, а не в чем другом, истинный источник финансового расстройства империи; на борьбу с ними обращено особенное внимание, и все монетные реформы императора Павла имеют значение попытки борьбы с ассигнациями.

Поэтому неудивительно, что император не задумался снова обратить легковесную монету в прежний вид, не останавливаясь перед новыми на то расходами. Лучше было потерять сотню-другую тысяч рублей, чем рисковать привести еще в худшее состояние финансы государства, выпустив в обращение легковесную монету. Вот почему и выпущенные ассигнации поведено было «сжечь на площади перед дворцом».

Таким образом, приведение «в действие операции» князя Зубова, не только не доставило выгоды правительству, но принесло небольшой сравнительно убыток и то лишь благодаря решительным мерам Павла.

Приведение же ее в исполнение, несомненно увеличило бы только те затруднения и неурядицы для борьбы с которыми она была создана.

Расходы по перечеканке составляли:

На устройство монетных дворов опущено	97 625 р.— к.
» изготовление станов и инструментов	36 160 » — »
» ¹ / ₂ годовое жалованье чиновникам дворов	15 938 » 20 »
» отправку чинов и инструм. на монетн. дворы	6000 » — »
» возобновление Нижне-Исетского двора	6085 » 48 ¹ / ₂ »
» содержание Экспедиции	19 014 » — »
» задельную плату за перечеканку в легковесную 1 029 100 р. (64 318 ³ / ₄ пд.) по 40 к. с пуда	25 727 » 50 »

На задельную плату за обращение легковесной монеты в прежний вид	25 727 р. 50 к.
Всего	264 177 р. 68 ¹ / ₂ к.

Из этих расходов, возвращено было:

Продано с аукциона на Херсонском дворе	1549 р. 81 к.
» » » » Нижегородском дворе	114 » 25 »
» » » » Архангельском »	239 » 20 »
Остаток от отпущенных на инструменты	
На Московский двор	2159 » 60 »
Всего	4062 р. 86 к.

Прибавляя сюда сумму, полученную от продажи на Полоцком дворе (вероятно не более 200 руб.), общая цифра расходов по перечеканке будет 260 000 руб. Откидывая стоимость станок и инструментов, которые могли пригодиться в будущем, получим чистый убыток от «операции», достигавший 250 000 руб.¹.

¹ Сведения о перечеканке 1796 г. настолько были неточны, что даже такие нумизматы как Рейхель, Шуберт и Шодуар имели о ней неясные представления. Так Рейхель, описывая легковесные монеты, говорит, что «монеты эти были выбиты как пробные, по 24 руб. в пуде, и только десятикопеечники были в ограниченном числе выпущены в обращение». (*Die Reichelsche Munzsammlung in S.-Petersburg. 1842. T. 1. S. 220*). Шуберт пишет: «В 1796 г. правительство предлагало выпустить новую медную монету, но выбитые образцы остались только пробными» (*Schubert. Les Monnaies russes des derniers trois siecles S.-Pet. 1857. P. 183*). Шодуар называет гривенники 1796 г. «пробной монетой, в 32 руб. в пуде, не бывшей в обращении». (*Chadoir. Apercu sur les monnaies russes. S.-Pet., 1836*).